

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10.12.2009 г. Издается с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 10

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабibuллин Алик Галимзянович,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор:
Кочешев Сергей Петрович,
кандидат юридических наук

Ответственный редактор:
Бабенко Т.Д.

Главный редактор
Издательской группы «Юрист»:
Гриб В.В., доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора
Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 (многоканальный).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:
115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7.

Подписные индексы:
по каталогу «Роспечать» — 20887;
«Каталог российской прессы» — 24273;
«Объединенный каталог» — 24782.

Также можно подписаться на сайтах:
www.gazety.ru; www.lawinfo.ru
Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.
Подписано в печать 12.09.2017.
Выход в свет 28.09.2017.
ISSN 2070-2108. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Сергеева Э.В. Об административной ответственности
за неразмещение заказа у субъектов малого предпринимательства
и социально ориентированных некоммерческих организаций 3

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

Масленников Е.Е., Игнатьев А.М. О детерминантах
и профилактике преступлений, совершаемых военнослужащими 7

Папков С.В. Актуальные аспекты производства дознания
в сокращенной форме дознавателем пограничного органа
и основные направления совершенствования
его уголовно-процессуальной деятельности..... 10

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Вискулова В.В., Никишов А.А. О материальной ответственности
граждан, отчисленных из военных профессиональных
образовательных организаций и военных образовательных
организаций высшего образования: вопросы теории и практики 14

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Пахомов А.В. Правовое регулирование вопросов, связанных
с организацией и порядком поддержания боевой готовности
и боеспособности войск в Российской Федерации 18

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Вербицкая Т.В. Проблемы определения статуса сотрудника
частной военной компании в международном гуманитарном праве 21

Кудинов В.В., Вылцан С.Е. Правовое регулирование деятельности
органов защиты и охраны государственной границы
в Исламской Республике Иран 25

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Петухов Н.А., Шенишин В.М. Развитие российского законодательства
об уголовной ответственности за самовольное оставление части
(дезертирство): историко-правовой аспект 28

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ)

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

№ 10

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) PI № ФС77-38319 10.12.2009. Published since 2006, is published monthly.

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
candidate of legal sciences

Kovalev Oleg Gennad'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
doctor of juridical sciences, professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Truntsevskij Yuriy Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
doctor of juridical sciences, professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief:
Kocheshev Sergey Petrovich,
candidate of juridical sciences

Responsible editor:
Babenko T.D.

Editor in Chief
of Publishing Group "JURIST":
Grib V.V.,

doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief
of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A.,
candidate of juridical sciences

Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow

Subscription in Russia:

Rospechat — 20887;
Catalogue of the Russian press — 24273;
Unified Catalogue — 24782.

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Printer's sheet 4,0.

Circulation 2000 copies.

Printed by "National Polygraphic Group".
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing 12.09.2017.

Edition was published 28.09.2017.

ISSN 2070-2108. Free market price.

CONTENTS

RELEVANT ISSUES OF MILITARY SERVICE

Sergeeva E.V. On Administrative Liability for Non-Placement
of Order with Small Business Entities and Socially Oriented
Non-Profit Organizations3

MILITARY JUSTICE

Maslennikov E.E., Ignatyev A.M. On Determinants and Prevention
of Crimes Committed by Members of the Military7

Papkov S.V. Relevant Aspects of Shortened Interrogation Conducted
by Investigating Officer of Border Protection Authority
and Main Areas of Improvement of His Criminal Procedure Activity 10

MILITARY EDUCATION

Viskulova V.V., Nikishov A.A. On Financial Liability of Citizens
Expelled from Military Professional Educational Institutions
and Military Educational Institutions of Higher Education:
Issues of Theory and Practice 14

STATE SECURITY

Pakhomov A.V. Legal Regulation of Issues Related
to Arrangement and Support of Readiness and Combat Efficiency
of Troops in the Russian Federation 18

INTERNATIONAL EXPERIENCE

Verbitskaya T.V. Issues of Determination of Private Military Company
Employee Status in International Humanitarian Law21

Kudinov V.V., Vyltsan S.E. Legal Regulation of Activity of National
Border Protection and Control Authorities in the Islamic Republic of Iran 25

HISTORICAL JOURNEY

Petukhov N.A., Shenshin V.M. Development of Russian Legislation
on Criminal Liability for Unauthorized Abandonment
of Military Unit (Desertion): Historical and Legal Aspect28

*The journal is included
in the database
of the Russian Science Citation Index*

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
for publication of basic results of candidate and doctor of theses**

ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕРАЗМЕЩЕНИЕ ЗАКАЗА У СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Сергеева Элеонора Васильевна,
преподаватель юридических дисциплин
Красноуральского индустриального колледжа,
аспирант кафедры административного права и процесса
Уральского института экономики, управления и права
eleons@yandex.ru

В статье рассмотрены вопросы применения административной ответственности за нарушения положений Федерального закона № 44-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», установленной ч. 11 ст. 7.30 КоАП РФ. Указано на особенности и сложные вопросы назначения наказания за указанные правонарушения.

Ключевые слова: административное наказание, штраф, госзакупки, СМП, СО НКО.

On Administrative Liability for Non-Placement of Order with Small Business Entities and Socially Oriented Non-Profit Organizations

Sergeeva Eleonora V.,
Lecturer of Legal Disciplines of the Krasnoturinsk Industrial College,
Postgraduate Student of the Department of Administrative Law and Procedure
of the Ural Institute of Economics, Management and Law

The article reviews the issues of application of administrative liability for violation of the provisions of Federal Law No. 44-FZ "On Placement of Orders for Supply of Goods, Performance of Works, Rendering of Services for State and Municipal Needs" established by part 11 article 7.30 of the Administrative Offence Code of the Russian Federation. The author points out the peculiarities and complications of appointment of punishment for the said violations.

Key words: administrative offence, fine, state procurement, small business entity, socially oriented non-profit organization.

Несоблюдение объемов закупок у субъектов малого предпринимательства является одним из типовых нарушений заказчиков, выявляемых контрольными органами. Уже не первый год 15-процентный объем закупок у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированной некоммерческой организации (далее — СМП, СО НКО), рассчитываемый от совокупного годового объема закупок, стал проблемным вопросом для многих заказчиков.

В соответствии с п. 2 ст. 3 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — 44-ФЗ) процедура определения поставщика представляет из себя совокупность действий, которые осуществляются заказчиками, начиная с размещения извещения об осуществлении закупки товара, работы, услуги для обеспечения государственных нужд или муници-

пальных нужд либо в установленных 44-ФЗ случаях с направления приглашения принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) и заканчивая заключением контракта. Таким образом, процедура осуществления закупки — это совокупность действий, включающая в себя в том числе размещение извещения, документации о закупке, рассмотрение поданных на участие в закупочной процедуре заявок, определение победителя закупки и заключение контракта. В соответствии с ч. 1 ст. 30 44-ФЗ заказчики обязаны осуществлять закупки у СМП и СО НКО в объеме не менее чем 15% совокупного годового объема закупок.

При этом законодателем не исключается вероятность заключения контракта без учета ограничений, на общих основаниях. Это возможно в случае признания несостоявшимся определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в порядке, установленном этим законом: заказчик вправе отменить указанное в

ч. 3 ст. 30 ограничение и осуществить закупки на общих основаниях¹. Такие закупки, совершенные на общих основаниях, не учитываются в объеме закупок, осуществленных заказчиками у СМП, СО НКО, в соответствии с ч. 1 данной статьи. По итогам года заказчик обязан составить отчет об объеме закупок у СМП, СО НКО, предусмотренных ч. 2 ст. 30, и до 1 апреля года, следующего за отчетным годом, разместить такой отчет в единой информационной системе. В такой отчет заказчик включает информацию о заключенных контрактах с СМП, СО НКО, а также о несостоявшемся определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) с участием СМП, СО НКО.

В силу ч. 1.2 ст. 30 44-ФЗ заказчики вправе осуществлять закупки, указанные в п. 1, 4 и 5 ч. 1.1 указанной статьи, у СМП, СО НКО в соответствии с ч. 1 этой же статьи. При этом объем таких закупок учитывается в объеме закупок, осуществленных заказчиками у СМП, СО НКО, в соответствии с ч. 1 ст. 30 44-ФЗ, и включается в отчет, указанный в ч. 4 данной статьи.

Согласно ч. 3 ст. 30 закона о контрактной системе при определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) способами, указанными в ч. 1 этой статьи, в извещениях об осуществлении закупок устанавливается ограничение в отношении участников закупок, которыми могут быть только СМП, СО НКО. В этом случае участники закупок обязаны декларировать в заявках на участие в закупках свою принадлежность к СМП или СО НКО. При этом заказчик обязан при формировании плана-графика закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд на год предусмотреть осуществление закупок у СМП и СО НКО. Следовательно, для исполнения требований, установленных ч. 1 ст. 30 закона о контрактной системе, заказчик обязан не только заключить контракт по итогам проведения закупочной процедуры с СМП и СО НКО, но и осуществить закупку, по итогам которой заключается контракт, исключительно среди указанных субъектов, в том числе опубликовать извещение, документацию о закупке, установив указанное в ч. 3 ст. 30 закона о контрактной системе ограничение. Размер в объеме не менее чем 15% осуществляется у субъектов малого предпринимательства в зависимости от совокупного годового объема закупок, а не от каждого вида продукции.

Для определения объема средств, подлежащих размещению у субъектов малого предпринимательства, в расчет совокупного годового объема закупок не включаются закупки:

1) для обеспечения обороны страны и безопасности государства;

2) услуг по предоставлению кредитов;

3) у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с ч. 1 ст. 93 44-ФЗ;

4) работ в области использования атомной энергии;

5) при осуществлении которых применяются закрытые способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей)².

За нарушение указанного порядка размещения статьей 7.30 Кодекса об административной ответственности РФ (далее — КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность.

Несоблюдение заказчиками установленных Федеральным законом от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ объемов закупок у СМП и (или) СО НКО является основанием для привлечения ответственных должностных лиц к специальной административной ответственности, установленной ч. 11 ст. 7.30 КоАП РФ, и влечет наложение административного штрафа в размере 50 тыс. рублей³.

В соответствии с ч. 1 ст. 107 44-ФЗ, лица, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок, несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации⁴. На основании вышеизложенного, по мнению ФАС России, ч. 11 ст. 7.30 КоАП РФ установлена административная ответственность, в том числе за неопубликование извещения, документации о закупке, содержащих указанное в ч. 1 ст. 30 закона о контрактной системе ограничение, за незаключение контрактов с субъектами малого предпринимательства, социально ориентированными некоммерческими организациями в размере, предусмотренном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок⁵.

В соответствии со ст. 2.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ установлена юридическая ответственность.

Таким образом, объективная сторона данного административного правонарушения заключается в размещении должностным лицом заказчика заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков у СМП и СО НКО в размере,

² Там же. Подп. 1 п. 2 ч. 1 ст. 30.

³ Письмо ФАС РФ от 19.10.2009 г. № ИА/4004-ПР «О применении частей 11, 12 статьи 7.30 КоАП РФ».

⁴ Письмо ФАС РФ от 28.12.2015 г. № АЦ/75921/15 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Письмо Федеральной антимонопольной службы от 17.08.2009 г. № АЦ/27510 и Министерства экономического развития Российской Федерации от 18.08.2009 г. № 13497-АП/Д05.

предусмотренном законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

На основании ст. 2.4 КоАП РФ административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. При этом в примечании к данной статье указано, что лица, осуществляющие функции члена комиссии по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, контрактные управляющие, работник контрактной службы, совершившие административные правонарушения, предусмотренные ст. 7.29–7.32, ч. 7, 7.1 ст. 19.5, ст. 19.7.2 КоАП РФ, несут административную ответственность как должностные лица. В силу ч. 2 ст. 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность. На основании ч. 2.2 ст. 4.1 КоАП РФ при наличии исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, личностью и имущественным положением привлекаемого к административной ответственности физического лица, судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дела об административных правонарушениях либо жалобы, протесты на постановления и (или) решения по делам об административных правонарушениях, могут назначить наказание в виде административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи раздела II КоАП РФ, в случае если минимальный размер административного штрафа для граждан составляет не менее 10 тыс. рублей, а для должностных лиц — не менее 50 тыс. рублей.

Согласно ч. 2.3 ст. 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания в соответствии с ч. 2.2 указанной статьи размер административного штрафа не может составлять менее половины минимального размера административного штрафа, предусмотренного для граждан или должностных лиц соответствующей статьей или частью статьи раздела II КоАП РФ. В части 1 ст. 3.5 КоАП РФ отмечено, что административный штраф является денежным взысканием, выражается в рублях и устанавливается в размере, не превышающем для должностных лиц — 50 тыс. рублей. Так, при признании должностными лицами факта нарушения, деятельном раскаянии территориальными органами ФАС России применяется ч. 2.2 ст. 4.1 КоАП

РФ, что обуславливает существенное снижение размера штрафа. Однако применение ч. 2.2 ст. 4.1 КоАП РФ осуществляется неединообразно⁶. В частности, доводы представителей заказчика об объективной невозможности провести закупки у СМП не могут быть приняты судом в силу того, что, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 30 закона о контрактной системе, заказчики обязаны осуществлять закупки у СМП, СО НКО в объеме не менее чем 15% совокупного годового объема закупок, рассчитанного с учетом ч. 1.1 указанной статьи, путем осуществления закупок с учетом положений ч. 5 этой же статьи. Вместе с тем судебной практикой возможен учет деятельного раскаяния (применяется ч. 2.2 ст. 4.1 КоАП РФ), и размер штрафа может быть снижен⁷.

Следовательно, в соответствии с ч. 2.2 ст. 4.1 КоАП РФ должностному лицу может быть назначено наказание в виде административного штрафа в размере 30 тыс. руб. (более половины минимального размера административного штрафа, определенного ч. 11 ст. 7.30 КоАП РФ). Судебной практикой не исключаются факты прекращения административных производств по причине отсутствия состава административного правонарушения. Пунктом 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ установлено, что производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при отсутствии состава административного правонарушения.

Согласно ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Частью 4 ст. 1.5 КоАП РФ предусмотрено, что неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица. Это возможно, если в действиях конкретных должностных лиц отсутствует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 11 ст. 7.30 КоАП РФ, в ситуации, когда от должностного лица не зависит количество потенциальных участников закупок. Однако административной практикой доказывается, что основания для освобождения должностных лиц от административной ответственности в силу ст. 2.9 КоАП РФ (при малозначительности административного правонарушения) отсутствуют, ввиду того, что в силу ст. 1.2 КоАП РФ задачами законодательства об административных правонарушениях являются в т.ч. защита собственности, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений. Согласно п. 18.1

⁶ Толстобоков О.Н. Особенности применения административной ответственности за нарушение объемов закупок у СМП // Административная практика ФАС. 2015. Октябрь. № 4.

⁷ Постановление Карельского УФАС России от 05.05.2015 г. № 04-16/42-2015 о назначении административного наказания.

постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях. В случае нарушения должностными лицами заказчиков императивных требований ч. 1 ст. 30 44-ФЗ характер совершенного деяния влечет невозможность достижения целей по предотвращению коррупции и других злоупотреблений в сфере осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Соответственно, при выявлении у заказчиков закупок у СМП и (или) СО НКО по объему, не превышающему 15% от совокупного годового объема, рассчитанного с учетом ч. 1.1 ст. 30 44-ФЗ, применяется штраф в размере 50 тыс. руб.

Состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 11 ст. 7.30 КоАП РФ, является формальным и не требует материально-правовых последствий содеянного. Статья 7.30 КоАП РФ включена в гл. 7 КоАП РФ, объединяющую административные правонарушения в области охраны собственности.

С учетом целей и задач законодательства об административных правонарушениях установление административной ответственности за несоблюдение требований законодательства о закупках у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций преследует цель предотвратить наступление существенной угрозы охраняемым общественным отношениям в сфере охраны государственной собственности, влекущее возникновение препятствий для расширения возможностей участия СМП и СО НКО.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса РФ об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
5. Панова И.В. Актуальные вопросы применения Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»: административная и судебная практика / И.В. Панова // Административное право и процесс. 2014. № 12. С. 18–27.
6. Толстобоков О.Н. Особенности применения административной ответственности за нарушение объемов закупок у СМП [Электронный ресурс] // Административная практика ФАС. 2015. Октябрь. № 4. URL: <http://e.faspraktika.ru/article.aspx?aid=415715>.
7. Фатьянов А.А. Некоторые теоретические и прикладные аспекты законодательного установления видов и величин административных наказаний по проекту общей части КоАП РФ / А.А. Фатьянов // Административное право и процесс. 2015. № 12. С. 18–22.

О ДЕТЕРМИНАНТАХ И ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

*Масленников Евгений Евгеньевич,
начальник отдела
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
кандидат юридических наук,
подполковник внутренней службы
maslennikov78@yandex.ru*

*Игнатьев Алексей Михайлович,
научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
капитан внутренней службы
ignatjev_lekha@mail.ru*

В научной статье авторами рассмотрены основные детерминанты совершения преступлений военнослужащими. Обозначены отдельные недостатки в организации и проведении воспитательной работы с личным составом. Предложен комплекс мероприятий организационно-практического характера по профилактике преступных деяний военнослужащих.

Ключевые слова: преступность, дисциплина, совершенствование, законность, военнослужащие.

On Determinants and Prevention of Crimes Committed by Members of the Military

*Maslennikov Evgeny E.,
Department Head of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Candidate of Legal Sciences, Lieutenant Colonel of Internal Service*

*Ignatyev Aleksey M.,
Research Scientist of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Captain of Internal Service*

In the scientific article the authors considered the main determinants of the commission of crimes by military personnel. Indicated specific deficiencies in the organization and conduct of educational work with personnel. The complex of measures of organizational and practical character for the prevention of criminal acts of military personnel is offered.

Key words: crime, discipline, improvement, law, military personnel.

Необходимость снижения уровня воинской преступности является одним из условий эффективности реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — РФ) и вызвана целым рядом внутренних и внешних факторов, в том числе таких, как угроза национальной безопасности РФ и особенности ее геополитического положения¹.

Как показывает статистика, касающаяся преступности в российской армии за последние пять лет, общее число преступлений в Вооруженных силах продол-

жает снижаться². Вместе с тем по отдельным составам преступных деяний наблюдается неуклонный рост. Настораживает рост общего количества лиц, осужденных военными судами за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ³.

Следует отметить, что сведения о преступлениях, совершенных военнослужащими, отсутствуют в сво-

¹ См.: Лягина Е.В. Анализ воинской преступности в российской армии и ее предупреждение // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 215.

² См.: Туманов Г., Сафронов И. Вооруженные силы показали рост правосознания. Число преступлений в российской армии продолжает снижаться [Электронный ресурс]. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/publications/read/3554>.

³ См.: Лягина Е.В. Указ. соч. С. 215.

бодном доступе. По закону граждане, имеющие статус военнослужащих, служат не только в Министерстве обороны, но и в Министерстве по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральной службе войск национальной гвардии, органах государственной безопасности и пр., и вычленив информацию по совершенным правонарушениям конкретно в каждом ведомстве не представляется возможным⁴.

Анализ состояния служебной дисциплины, законности и чрезвычайных происшествий позволяет сделать вывод, что основными причинами их нарушения являются:

- недостаточная работа по предварительному изучению кандидатов на службу, психологическому и профессиональному становлению военнослужащих, их нравственному воспитанию и обучению;

- отсутствие четкой системы контроля за несением службы, снижение требовательности к подчиненным;

- нивелирование роли коллектива в организации и проведении профилактической работы с личным составом, издержки в организации наставнической деятельности;

- неспособность военнослужащих применить физическую силу, специальные средства и оружие в отношении сослуживцев для пресечения их преступных действий;

- недостаточное внимание изучению поведения военнослужащих в быту, неоказание помощи в разрешении социально-бытовых проблем и семейных конфликтов, адаптации к условиям служебной деятельности, организации культурного досуга, разрешении ситуаций, связанных со злоупотреблением спиртными напитками, и т.д.

Зачастую в подразделениях, где совершаются преступления, имеют место формальный характер организации воспитательной работы с личным составом, неэффективная наставническая деятельность, отсутствие систематического изучения морально-психологического состояния военнослужащих и служебных коллективов психологами⁵, их слабое влияние на деятельность подразделений, что в конечном итоге отрицательно сказывается на качестве выполнения служебных задач. Принижена ответственность командиров за сохранность жизни и состояние здоровья военнослужащих.

При совершении преступления в обязательном порядке назначается служебная проверка, при проведении которой устанавливаются место, время и обстоятельства его совершения, причины преступления с указанием конкретной вины должностных лиц, не принявших меры по предотвращению преступления.

По результатам служебной проверки предлагаются меры по профилактике повторения подобных фактов и наказания виновных. К сожалению, в погоне за высокими рейтинговыми показателями отдельные руководители идут на укрывательство случаев нарушения служебной дисциплины, пытаются разрешать возникающие проблемы кулуарно, не вынося сора из избы⁶.

Считаем, что работа по профилактике преступлений, совершаемых военнослужащими, должна включать в себя следующий комплекс мероприятий организационно-практического характера:

1. Организация четкой системы контроля за несением службы личным составом, повышение требовательности к подчиненным.

2. Использование методик при отборе кандидатов на военную службу, позволяющих определить психологические особенности, склонности и мотивы поведения личности, выявлять лиц с повышенной раздражительностью, возбудимостью, другими качествами, дающими основание полагать о нецелесообразности прохождения ими службы в подразделениях.

3. Поддержание и сохранение высокопрофессионального, стабильного, оптимально сбалансированного кадрового состава, соответствующего современным и прогнозируемым условиям, способного результативно решать поставленные задачи.

4. Укрепление служебной дисциплины среди военнослужащих путем поощрения и пропаганды положительных традиций в коллективах, принципиального подхода к фактам ее нарушения, прекращения практики замалчивания негативных проявлений среди личного состава.

5. Создание системы морального и материального стимулирования военнослужащих за образцовое выполнение служебных задач. Оказание материальной поддержки и иной помощи военнослужащим с неудовлетворительными жилищными условиями, имеющим на иждивении родственников-инвалидов, многодетным семьям.

6. Проведение индивидуально-воспитательных, групповых бесед и других мероприятий, направленных на повышение у личного состава дисциплинированности, бдительности и высокой боевой готовности (например, оформление стенгазет (фотогазет), пропагандирующих образцовое несение службы, вскрывающих имеющиеся недостатки и отражающих задачи по повышению качества службы; укомплектование караульных помещений стендами для размещения советов психолога, книгами патриотического содержания; организация подписки на периодическую печать центральных изданий, содержащих информацию о событиях в

⁴ См.: Туманов Г., Сафронов И. Указ. соч.

⁵ См.: Шайкова М.В. Психологическое исследование склонности к суицидальному поведению военнослужащих // Военно-юридический журнал. 2017. № 2. С. 14–19.

⁶ См.: Оноколов Ю.П. Необходимость исследования латентной преступности военнослужащих // Военно-юридический журнал. 2015. № 1. С. 3–7.

стране и за рубежом, освещающую вопросы законодательства РФ и правопорядка и т.д.).

7. Недопущение упущений в организационно-управленческой деятельности и предупредительно-профилактической работе с личным составом в части поддержания его оптимального морально-психологического состояния, предупреждения крайних форм деструктивного поведения военнослужащих.

8. Принятие исчерпывающих мер по созданию безопасных условий несения службы и размещения личного состава, совершенствование учебной материально-технической базы для подготовки караулов к несению службы. Укомплектование караульных помещений элементами, способствующими релаксации личного состава (шахматы, шашки, аквариумы, декоративные фон-танчики, панно, картины, цветы и т.д.).

9. Совершенствование навыков военнослужащих по обращению с огнестрельным оружием и боеприпасами, недопущение их хищения и утраты.

10. Проведение дополнительных занятий с личным составом по разъяснению требований норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства РФ, предусматривающих ответственность военнослужащих за совершение преступлений и должностных проступков, содержания норм служебной дисциплины, профессиональной этики и культуры.

11. Пресечение случаев сокрытия преступлений, а также предоставления необъективной информации об обстоятельствах, причинах и условиях их совершения.

12. Осуществление подбора личного состава в караулы с учетом психологической совместимости. Ежедневное проведение экспресс-диагностики военнослужащих перед заступлением на службу с оружием с

целью проведения срезов эмоционального состояния личного состава.

13. Повышение результативности работы по сохранению жизни и здоровья военнослужащих и членов их семей. Посещение семей военнослужащих с целью выяснения семейного климата и ознакомления с коммунално-бытовыми условиями проживания. Усиление культурной и спортивно-массовой работы с военнослужащими, в т.ч. организация их досуга. Проведение разъяснительной работы среди военнослужащих по вопросам их социальной защиты.

14. Проведение мероприятий, направленных на соблюдение военнослужащими мер безопасности в быту и при несении службы, при вождении автотранспорта, нахождении на воде.

15. Повышение уровня взаимодействия с правоохранительными органами РФ и общественными организациями.

16. В случае подачи рапорта об увольнении военнослужащего, прослужившего по контракту менее одного года, организация служебных проверок с изучением мотивации принятого решения, анализом качества проведения предварительного изучения кандидата при приеме на службу, осуществления наставнической деятельности с обязательным заслушиванием наставника.

Реализация указанных мероприятий, на наш взгляд, способствует поддержанию служебной дисциплины и законности, здорового морально-психологического климата в коллективах военнослужащих, недопущению гибели личного состава, травматизма на службе и в быту, нарушений мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами.

Литература

1. Лягина Е.В. Анализ воинской преступности в российской армии и ее предупреждение / Е.В. Лягина // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 215–217.
2. Оноколов Ю.П. Необходимость исследования латентной преступности военнослужащих / Ю.П. Оноколов // Военно-юридический журнал. 2015. № 1. С. 3–7.
3. Туманов Г., Сафронов И. Вооруженные силы показали рост правосознания. Число преступлений в российской армии продолжает снижаться [Электронный ресурс]. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/publications/read/3554>.
4. Шайкова М.В. Психологическое исследование склонности к суицидальному поведению военнослужащих / М.В. Шайкова // Военно-юридический журнал. 2017. № 2. С. 14–19.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ ДОЗНАТЕЛЕМ ПОГРАНИЧНОГО ОРГАНА И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЕГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Папков Спартак Викторович,
военнослужащий войсковой части 2390
papkov3200@mail.ru

В настоящей статье рассмотрены теоретические и практические вопросы совершенствования дознания в сокращенной форме в пограничных органах ФСБ России.

Ключевые слова: незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации, дознаватель пограничного органа, дознание в сокращенной форме, криминалистическая методика.

Relevant Aspects of Shortened Interrogation Conducted by Investigating Officer of Border Protection Authority and Main Areas of Improvement of His Criminal Procedure Activity

Papkov Spartak V.,
Military Officer of the Military Unit No. 2390

In this article theoretical and practical questions of improving the inquiry in abbreviated form in the border services of the FSB of Russia are considered.

Key words: illegal crossing of the State border of the Russian Federation, interrogator of the border body, inquiry in abbreviated form, forensic methodology.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ¹ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была включена новая гл. 32.1, положения которой регулируют производство дознания в сокращенной форме. Прошло более трех лет с момента введения новой формы предварительного расследования, но дознаватели пограничных органов недостаточно активно используют ее в своей практической деятельности. Опрос показал, что предложенная законодателем конструкция дознания в сокращенной форме выглядит незавершенной, что в совокупности с отсутствием криминалистических методик расследования уголовных дел препятствует ее активному применению. Преломляя теоретические аспекты сокращенной формы дознания через призму практической деятельности, можно вычленив процессуальные нормы, которые ограничивают применение данного процессуального института, а также разработать криминалистическую методику расследования уголовных дел, связанных с незаконным пересечением государственной границы Российской Федерации, в сокращенной форме дознания.

По мнению автора, методика расследования данной категории уголовных дел в сокращенной форме состоит из криминалистической характеристики преступления, обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании преступления, особенностей возбуждения уголовного дела, типичных ситуаций и действий дознавателя на первоначальном этапе расследования, особенностей тактики первоначальных и последующих следственных действий.

Криминалистическая характеристика преступления состоит из: способа совершения преступления (незаконного пересечения границы), обстоятельств, при которых готовилось и было совершено преступление (время, место, условия охраны государственной границы), особенностей оставляемых преступниками следов (на контрольно-следовой полосе, на инженерных сооружениях), следов пребывания на участке границы (окурки, упаковочная бумага от продуктов, патронов и т.д.), личности преступника, подследственности дознавателю пограничного органа.

Применительно к рассматриваемым составам преступлений, сокращенная форма дознания может применяться, когда нарушитель задержан пограничным нарядом на месте совершения преступления, признает свою

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 9. Ст. 875.

вину и при этом отсутствуют обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме.

В перечне обстоятельств, исключающих производство в данной форме, присутствует условие, при котором подозреваемый не владеет языком, на котором осуществляется уголовное судопроизводство. Все чаще иностранные граждане указывают на несоблюдение их прав по национальному признаку по причине невозможности заявления ими ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме. Аргументация проста: гарантированное наказание, не превышающее половины максимального, и сроки содержания под стражей уменьшаются в разы. Рассматривая процессуальную составляющую данного условия, мы видим стремление законодателя оградить лицо, не владеющее языком, на котором осуществляется производство, от возможных ошибок, когда расследование проводится в сокращенной форме. Вместе с тем, от участия переводчика ход, содержание и результаты процессуального действия не меняются. В большинстве случаев содержание протокола допроса подозреваемого зеркально отражается в протоколе допроса обвиняемого. Возникает вопрос целесообразности длительного нахождения под стражей иностранного гражданина, если очевидны обстоятельства совершенного им преступления и он признает свою вину. В случае наличия переводчика продолжительность дознания если и увеличивается, то незначительно — на 2–3 суток, что укладывается в сроки, установленные ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ.

В целях законодательного закрепления права иностранного гражданина (подозреваемого, обвиняемого), не владеющего языком, на котором осуществляется уголовное производство, на расследование возбужденного в отношении него уголовного дела в форме дознания в сокращенной форме, представляется необходимым исключить п. 5 из содержания ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ, доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления (времени, места и способа пересечения границы), виновности лица (в форме прямого умысла), мотива, обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого, смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Дознаватель обязан провести только те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств. Речь идет об осмотре места происшествия (участка местности, прилегающего к государственной границе). Это позволяет обнаружить, зафиксировать и изъять с места преступления следы, оставленные нарушителем, установить точное место пересечения границы, уяснить механизм слеодообразования.

Автор хочет присоединиться к мнению профессора С.И. Гирько, что, определяя границы тех следствен-

ных и процессуальных действий, производство которых допустимо в условиях любой из процессуальных форм расследования, необходимо руководствоваться критериями неотложности, содержащимися в п. 19 ст. 5 УПК РФ².

Основной особенностью возбуждения уголовного дела в сокращенной форме, связанного с незаконным пересечением границы, является перенос процесса сбора доказательств на стадию проверки сообщения о преступлении и проверка процессуальной возможности использования данной формы. При этом типичной ситуацией считается та, при которой нарушитель границы задержан по горячим следам, опознан пограничным нарядом и признает факт пересечения границы.

На первоначальном этапе расследования дознаватель должен проверить общие, типичные версии о событии преступления, уяснить факты, подлежащие исследованию, безотлагательно собрать и закрепить доказательства, могущие быть утраченными. При проведении проверки сообщения о преступлении дознаватель вправе получать объяснения от состава пограничного наряда, что процессуально легитимизирует полномочия дознавателя не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения (п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ). Тактика отбора объяснений от нарушителя ничем не будет отличаться от тактики допроса. То есть к объяснениям как доказательствам предъявляются особые требования, и они не должны вызывать сомнения участников уголовного процесса. По мнению Е.А. Доля, придание доказательственного значения сведениям, содержащимся в материалах проверки сообщения о преступлении, может привести к ошибочным решениям, основанным на непроверенных доказательствах³. Иной точки зрения придерживается ряд ученых, аргументируя, что познание, осуществляемое в уголовном судопроизводстве, регламентируется правовыми нормами, осуществляется в рамках строго установленной законом процессуальной формы, определяющей цель, предмет, источники, способы и порядок осуществления этой деятельности. Если действия компетентных органов на данном этапе предусмотрены уголовно-процессуальным законом, они не могут носить административный характер, а являются уголовно-правовыми⁴.

² Гирько С.И. Сбываются ли прогнозы и опасения о перспективах дознания в сокращенной форме? // Российский следователь. 2014. № 5. С. 22–27.

³ Доля Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме [Электронный ресурс] // Российский судья. 2013. № 6. С. 43–46 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Кузнецов Н.П. Концепция судебной реформы и некоторые проблемы доказывания в уголовном процессе // Юрид. записки. Воронеж, 1994. Вып. 1: Проблемы судебной реформы. С. 50–52; Яшин В.Н. Возбуждение уголовного дела: теория,

Положения ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве видов доказательств не содержат объяснения свидетеля, что дает основание отнести объяснения к иным документам, что не снимает процессуальной неопределенности, каким процессуальным документом закреплен данный вид доказательств.

В целях установления единого процессуального документа «протокол отбора объяснений» представляется необходимым дополнить п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ словами «не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения «...занесенные в протокол отбора объяснений».

Кроме того, при отборе объяснений свидетелю не разъясняются положения ст. 306 УК РФ, что может вызвать обоснованные ходатайства стороны защиты о производстве дополнительных следственных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение (п. 3 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ).

В целях соблюдения прав и выполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства в сокращенной форме представляется необходимым дополнить ст. 226.3 УПК РФ следующим содержанием: *«При составлении протокола отбора объяснений участникам уголовного судопроизводства разъяснить положения ст. 306 УК РФ».*

Реализация положений п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ также вызвала затруднения у дознавателей. Они оказались не готовы к использованию института сведущих лиц (специалистов) в ходе проверки сообщения о преступлении, «работая по старинке», используя в доказывании справку об исследовании, но не заключение эксперта⁵. Нельзя не согласиться с мнением Е.А. Зайцевой, что сотрудники экспертных подразделений, выполняющие эти непроцессуальные исследования, не являются участниками процессуальных отношений⁶.

Во-первых, это связано с позицией надзирающих органов, которые требуют от дознавателей проведения экспертиз, что приводит к затягиванию сроков расследования и необоснованному дублированию исследований, которое, по ряду экспертиз, составляет 56%⁷.

Во-вторых — с отсутствием практики процессуального назначения специалиста из числа сотрудни-

ков ЭКЦ МВД России, который готовит заключение по результатам исследования как специалист. Как показывает практика, сложившаяся в пограничных органах, назначаемое исследование чужих и поддельных документов занимает от нескольких часов до 2 суток.

Использование специалистов в сокращенной форме дознания пограничных органов вполне реально и обосновано законодателем.

Видится, что для исключения споров относительно законности использования заключения специалиста по результатам исследования (в ходе проверки сообщения о преступлении) в процессе доказывания представляется необходимым заменить в ст. 58 УПК РФ слова «уголовного дела» на «досудебного производства», ввиду включения в досудебное производство проверки сообщения о преступлении, изложив в следующей редакции «...и документов, применении технических средств в исследовании материалов *досудебного производства*, для...».

На первоначальном этапе расследования дознаватель работает в напряженном режиме, он истребует документы из любых органов. При надлежащей реализации своих полномочий уже на стадии возбуждения уголовного дела или в первые дни расследования дознаватель получает ответы на направленные запросы. Как показывает практика, суды принимают документы, полученные посредством факсимильной связи, при условии их надлежащего заверения дознавателем.

Границей между первоначальным и последующими этапами является проведение анализа собранных доказательств и составление плана расследования. Именно на этом этапе дознаватель разъясняет подозреваемому право заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме. Следует обратить внимание на то, что сокращенное дознание представляет собой не что иное, как сделку с правосудием, при которой в ущерб объективной истине и установленной конкретной нормой уголовного закона мере наказания государство берет на себя обязательство в случае постановления обвинительного приговора по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, назначить подсудимому наказание, не превышающее одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания. Заключенная сделка требует от второй стороны в лице стороны защиты принять эти условия или отказаться. При этом обязательным условием «сделки» выступает размер наказания, который известен изначально.

Для реализации данного положения необходимо закреплять заявленное ходатайство составлением протокола «Разъяснение правовых последствий сокращенной формы дознания, признания подозреваемым своей вины». В данном процессуальном документе дознавателю необходимо разъяснять подозреваемому и его защитнику порядок производства по уголовному делу и

практика, перспективы : учебное пособия для вузов. М., 2002.

⁵ Приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Зайцева Е.А. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ о применении специальных познаний и эрозия правового института судебной экспертизы // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения. Волгоград, 2013. С. 42.

⁷ Там же. С. 41.

правовые последствия принимаемых процессуальных решений. Подозреваемый документально закрепляет данные обязательства со своей стороны, заключающиеся в безоговорочном признании своей вины, активном сотрудничестве с дознавателем, а также отказ от заявления ходатайств, связанных с производством процессуальных действий.

Автор согласен с замечанием ряда исследователей, что закрепление на законодательном уровне права отказа подозреваемого от своих показаний и ходатайства о проведении дознания в общем порядке вплоть до ухода суда в совещательную комнату фактически предоставляет возможность для умышленного затягивания производства по уголовному делу, с тем чтобы уйти от ответственности или отсрочить исполнение наказания. Это может значительно увеличить сроки расследования, привести к необоснованному и нерациональному расходованию сил и средств органов предварительного расследования и прокуратуры⁸.

В целях исключения злоупотребления правом со стороны участников уголовного процесса представляется необходимым исключить из содержания ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ положения, регламентирующие возможность подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или его представителя в любое время до удаления суда в совещательную комнату заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме.

Часть третью автор предлагает изложить в следующей редакции: *«Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель после добровольного волеизъявления о производстве дознания в сокращенной форме не вправе заявлять ходатайство о производстве дознания в общем порядке»*.

Однако разрешение данной проблемы лежит не только в законотворческой плоскости, но и в области практического применения криминалистических методов расследования уголовных дел.

Поэтому на первый план в этой ситуации выходит работа дознавателя с подозреваемым, и основным следственным действием здесь является его допрос. От дознавателя требуется знание и понимание соответствующих тактических приемов, сочетание которых позволит ему направить устремления и действия подозреваемого в нужное русло (разъяснение подозреваемому возможности активно участвовать в рассле-

довании уголовного дела, что будет учитываться при назначении наказания, рассмотрение дела судом в порядке ст. 316, 317 УПК РФ, что сокращает время содержания под стражей). С другой стороны, дознаватель должен четко обозначить негативные правовые последствия для подозреваемого, если он в дальнейшем откажется от своей позиции и потребует проведения дознания в полном объеме. Это может привести к увеличению размера наказания, так как данные действия стороны защиты могут быть расценены судом как противодействие расследованию. При этом дознаватель не должен забывать о тактике использования доказательств. Такой прием является наиболее распространенным, эффективным и позволяющим создать благоприятную с точки зрения достижения целей расследования ситуацию. Если учитывать практику расследования очевидных преступлений в сфере охраны границы, полагаем, наиболее предпочтительной является тактика предъявления всех имеющихся в деле доказательств, выстроенных в жесткую логическую цепочку. Однако предъявлять доказательства следует после того, как подозреваемый дал показания относительно обстоятельств его задержания после совершения преступления. Только активная наступательная позиция дознавателя, подкреплённая доказательственной базой, в сочетании с научно обоснованными криминалистическими методами является залогом успеха в расследовании преступлений, связанных с незаконным пересечением государственной границы Российской Федерации, в сокращенной форме дознания.

В заключение, рассуждая о значении сокращенной формы дознания, считаем необходимым присоединиться к утверждению А.В. Головки о том, что «...хотим мы того или нет, но ускорение процесса есть объективная тенденция новейшего развития уголовно-процессуального права во всем мире... и вряд ли она по каким-либо причинам в России свою объективность теряет»⁹.

Вышеизложенные проблемы расследования уголовных дел, подследственных дознавателям пограничных органов, актуальны и требуют незамедлительного правового разрешения. Только простая, ясная, удобная для дознавателя процессуальная форма будет иметь практическое применение, — наглядным примером тому является протокольная форма, существовавшая ранее в главе 34 УПК РСФСР¹⁰.

⁸ Алексеев И.М. Актуальные проблемы правовой регламентации сокращенной формы дознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. СПб., 2013. Вып. 4 (60). С. 90; Артамонова Е.А. Проблемы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Самарского государственного университета. Самара, 2014. Вып. 11/2. С. 41–42.

⁹ Головки А.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. С. 236.

¹⁰ Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР (в ред. от 27.10.1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

Литература

1. Алексеев И.М. Актуальные проблемы правовой регламентации сокращенной формы дознания / И.М. Алексеев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. СПб., 2013. Вып. 4 (60). С. 88–92.

2. Артамонова Е.А. Проблемы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме / Е.А. Артамонова // Вестник Самарского государственного университета. Самара, 2014. Вып. 11/2. С. 39–45.
3. Гирько С.И. Сбываются ли прогнозы и опасения о перспективах дознания в сокращенной форме? / С.И. Гирько // Российский следователь. 2014. № 5. С. 22–27.
4. Головкин А.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / А.В. Головкин. СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. 544 с.
5. Доля Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме [Электронный ресурс] // Российский судья. 2013. № 6. С. 43–46 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Зайцева Е.А. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ о применении специальных познаний и эрозия правового института судебной экспертизы / Е.А. Зайцева // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения : сб. ст. / ред. кол. : И.С. Дикарев [и др.]. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. С. 38–48.
7. Кузнецов Н.П. Концепция судебной реформы и некоторые проблемы доказывания в уголовном процессе / Н.П. Кузнецов // Юрид. записки. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1994. Вып. 1: Проблемы судебной реформы. С. 50–58.
8. Победкин А.В., Яшин В.Н. Возбуждение уголовного дела: теория, практика, перспективы : учебное пособие для вузов / А.В. Победкин, В.Н. Яшин. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 184 с.

О МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН, ОТЧИСЛЕННЫХ ИЗ ВОЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

*Вискулова Виктория Вячеславовна,
преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Дальневосточного высшего общевойскового командного училища
имени маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского,
профессор Академии военных наук Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
viskulova@mail.ru*

*Никишов Алексей Александрович,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Дальневосточного высшего общевойскового командного училища
имени маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского
nikialeks8564@mail.ru*

Одним из направлений активизации участия курсантов в научно-исследовательской и учебной работе является осознание ими правовых последствий отчисления из военных образовательных учреждений профессионального образования, военных образовательных организаций высшего образования по основаниям, связанным с их виновным поведением. Таким последствием выступает, в частности, возмещение отчисленными за недисциплинированность, неуспеваемость или нежелание учиться гражданами средств федерального бюджета, затраченных на их военную или специальную подготовку. В статье анализируются нормы Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» по данному вопросу и практика их реализации. Отмечается, что судебные решения последних лет по принудительному взысканию в доход государства затрат на военную подготовку курсантов, отчисленных за недисциплинированность в течение первого года обучения, весьма многочисленны, разнообразны и изобилуют неоднозначными правовыми подходами. Обосновывается точка зрения о том, что наличие до заключения контракта у курсантов статуса военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, не может

служить основанием для освобождения их от возмещения бюджетных средств, затраченных на военную подготовку в данный период. Поскольку по смыслу федерального законодательства такие затраты подлежат возмещению за весь период обучения. Наличие у гражданина до заключения контракта статуса военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, никак не опровергает того, что помимо исполнения обязанностей военной службы он в период обучения также проходит военную или специальную подготовку.

Ключевые слова: возмещение средств федерального бюджета, военная подготовка, специальная подготовка, недисциплинированность, неуспеваемость, нежелание учиться, судебная практика.

On Financial Liability of Citizens Expelled from Military Professional Educational Institutions and Military Educational Institutions of Higher Education: Issues of Theory and Practice

*Viskulova Viktoria V.,
Lecturer of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines
of the Far East Higher Combined Command Military School
named after Soviet Union Marshal K.K. Rokossovsky,
Professor of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation,
Doctor of Law, Assistant Professor*

*Nikishov Aleksey A.,
Assistant Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines
of the Far East Higher Combined Command Military School
named after Soviet Union Marshal K.K. Rokossovsky,
Assistant Professor*

One of the ways to increase cadets' participation in research projects and study is to make them realize the legal consequences of the expel from military vocational institutions, military educational organizations of higher education on the grounds related to their guilty behavior. Such a result is in particular a compensation for the lack of discipline, poor progress or citizens' unwillingness to study by means of the federal budget spent on their military or special training. The authors analyze the Federal Law of March 28, 1998 No. 53-FL "On Military Duty and Military Service" norms on this issue and its implementation in practice. It is noted that recent years judgments on the state expenditures recovery enforcement for the military training of cadets, who were expelled for lack of discipline during the first year of training, are very numerous, diverse and abound in ambiguous legal approaches. It is substantiated that the military servicemen status before signing a contract to serve conscription cannot be a reason for their release from the budget funds reimbursement spent for military training within this period. As according to the federal legislation such costs are subject for reimbursement for the entire period of training. The military servicemen status before signing a contract to serve conscription does not in any way refute that while performing mandatory military service, one also takes military or special training during the training period.

Key words: federal budget reimbursement, military training, special training, lack of discipline, poor progress, lack of willingness to learn, judicial practice.

В соответствии с п. 7 ст. 35 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» граждане, отчисленные из военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования или учебных военных центров при федеральных государственных образовательных организациях высшего образования за недисциплинированность, неуспеваемость или нежелание учиться либо отказавшиеся заключить контракты о прохождении военной службы, возмещают средства федерального бюджета, затраченные на их военную или специальную подготовку. Указанные граждане не возмещают средства федерального бюджета, затраченные на обеспечение исполнения ими обязанностей военной службы в период обучения.

Какова же при этом правовая природа возврата гражданами средств федерального бюджета, затраченных на их военную или специальную подготовку? Является ли такое возмещение мерой юридической ответственности?

В.М. Корякин, А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев подчеркивают, что обязанность граждан, отчисленных из военных образовательных учреждений профессионального образования за недисциплинированность, неуспеваемость или нежелание учиться либо отказавшихся заключить контракты о прохождении военной службы, а также граждан, окончивших указанные образовательные учреждения и уволенных с военной службы ранее срока, установленного контрактом о прохождении военной службы, возместить средства федерального бюджета, за-

траченные на их военную или специальную подготовку, *не относятся к материальной ответственности*¹.

С этой точкой зрения можно поспорить. Действительно, данный вопрос не регулируется Федеральным законом от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих», поскольку не влечет ущерба, причиненного военнослужащими при исполнении обязанностей военной службы имуществу, находящемуся в федеральной собственности. Очевидно, что авторы придерживаются правопонимания ретроспективной юридической ответственности, основанием которой всегда выступает противоправное поведение, правонарушение. В условиях *добровольного* возмещения гражданами соответствующих расходов, действительно, никакой противоправности поведения нет; действует гражданско-правовой принцип восстановления прежнего положения.

Однако ответственность встречается и в правомерном поведении. Еще П.Е. Недбайло отмечал, что позитивная ответственность у человека возникает уже тогда, «когда он приступает к исполнению своих обязанностей, а не только тогда, когда он их не выполняет или станет действовать вопреки им»², т.е. олицетворяет добровольную форму исполнения обязанностей субъектами права. Следовательно, инициативный возврат гражданами затраченных на их военную, специальную подготовку денежных средств как акт самоопределения, следования общественному, личному долгу может олицетворять форму *позитивной юридической ответственности*. Существование позитивной *материальной* ответственности при правильном, надлежащем соблюдении и исполнении правовых норм признается в юридической науке³.

Принудительное же взыскание с гражданина денежных средств, затраченных на его военное, специальное обучение, в качестве меры государственного принуждения за совершенное правонарушение (которым и выступает неисполнение обязательства по уплате соответствующих расходов в доход федерального бюджета) выступает мерой защиты интересов государства, т.е. восстановительной мерой, а не наказанием. Что отнюдь не исключает действие в данном случае норм института ответственности, поскольку, как справедливо отмечает Н.В. Витрук, «юридическая ответственность не может быть сведена к карательно-штрафным санкциям (наказанию). Она подразумевает прежде всего принудительное восстановление нарушенных прав и свобод либо соот-

ветствующую компенсацию»⁴. То есть правонарушитель привлекается к юридической ответственности, имеющей восстановительно-защитный, а не карательно-штрафной характер, и ответственность становится *восстановительно-компенсационной*. Материальный характер ответственности в рамках внутривидовой ее дифференциации по гражданскому праву в рассматриваемом случае сохраняется, поскольку нанесенный ущерб возмещается в денежном выражении.

Судебная практика последних лет по принудительному взысканию в доход государства затрат на военную подготовку курсантов, отчисленных из военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования в течение первого года обучения, весьма многочисленна, разнообразна и изобилует неоднозначными правовыми подходами.

В некоторых случаях военные суды толкуют п. 7 ст. 35 вышеназванного федерального закона как подлежащий применению только при заключении контракта военнослужащим о прохождении военной службы, содержащего в себе условие о возмещении этих средств с указанием их размера⁵. Иногда при этом используется ссылка на Обзор судебной практики рассмотрения военными судами дел о возмещении средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку, гражданами, отчисленными из военных профессиональных образовательных организаций за недисциплинированность, неуспеваемость, нежелание учиться либо отказавшимися заключать контракты о прохождении военной службы, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 24 июня 2015 года, на основе которой делается весьма спорный вывод о том, что военнослужащие по призыву *до заключения контракта* о прохождении военной службы по достижении возраста 18 лет, но не ранее окончания первого курса обучения в военных профессиональных образовательных организациях и военных образовательных организациях высшего образования, *не обязаны* возмещать средства федерального бюджета, затраченные на их военную подготовку. Спорный хотя бы потому, что в вышеупомянутом обзоре последствия отчисления граждан из военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования за недисциплинированность непосредственно не затрагивались.

В других случаях суды общей юрисдикции высказывают принципиально иную точку зрения⁶, прямо под-

¹ Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учебник. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». М.: За права военнослужащих, 2008. Вып. 90 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

² Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. 1971. № 3. С. 51.

³ Колосовский А.В. Эффективность правового регулирования дисциплинарной и материальной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 27.

⁴ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд. М.: НОРМА, 2009. С. 37 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.booksee.org/book/1345645>.

⁵ Например, в решении Благовещенского гарнизонного суда от 20 февраля 2017 г. по делу № 2-10/2017, решении Красноярского гарнизонного военного суда от 16 февраля 2017 г. по делу № 2-15/2017.

⁶ См., например: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.03.2016 г. № 33-3655/2016

черкивая, что *обязанность курсантов первого года обучения, отчисленных из военных образовательных учреждений профессионального образования по основаниям, связанным с их виновным поведением, возместить средства федерального бюджета, затраченные на их военную или специальную подготовку, не исключается фактом отсутствия контракта.*

Последний подход представляется нам более верным, поскольку положения п. 7 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» прямо устанавливают обязанность граждан, отчисленных из военных образовательных учреждений по основаниям, связанным с их виновным поведением, возместить денежные средства федерального бюджета, затраченные на их военную или специальную подготовку, в том числе и при отказе таких граждан от заключения контракта. При этом порядок определения данных расходов установлен императивными правовыми нормами.

Признание же военными судами при рассмотрении дел об отчислении курсантов за недисциплинированность несостоятельными ссылок на определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2011 г. № 129-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гасанова Романа Мамедовича на нарушение его конституционных прав пунктами 3 и 5 статьи 20.1 и пунктом 7 статьи 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»» считаем необоснованным. Тот факт, что Гасанов Р.М. (в отличие от ответчиков по данным делам) заключил контракт о прохождении военной службы, не исключает допустимость применения таких выводов Конституционного Суда РФ, как:

- законодательное регулирование общественных отношений, связанных с прохождением военной службы, должно осуществляться с соблюдением надлежащего баланса между такими конституционно защищаемыми ценностями, как права и свободы лиц, несущих военную службу, и правомерные публичные интересы общества и государства;
- обязанность граждан, отчисленных из названных образовательных учреждений по основаниям, связанным с их виновным поведением, возместить средства федерального бюджета, затраченные на их военную (или специальную) подготовку, предполагает лишь возмещение государству фактически понесенных им расходов на подготовку военных специалистов для государственных нужд в том случае, когда они по своей вине не завершили обучение;
- правовое регулирование, направленное на покрытие расходов государства по обеспечению потребности

Вооруженных Сил РФ в квалифицированных военных кадрах для осуществления его функций в области обороны и безопасности, которые оказались неоправданными по вине граждан, отчисленных из военных образовательных учреждений профессионального образования, не нарушает баланс между правами и свободами указанных лиц и правомерными публичными интересами общества и государства.

Как отметил Конституционный Суд РФ в другом своем определении от 28 мая 2013 г. № 733-О, *обязанность граждан, отчисленных из военных образовательных учреждений профессионального образования по основаниям, связанным с их виновным поведением, возместить средства федерального бюджета, затраченные на их военную или специальную подготовку, установленная пунктом 7 статьи 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», предполагает возмещение государству фактически понесенных им расходов на подготовку военных специалистов для государственных нужд в том случае, когда они по своей вине не завершили обучение.*

По мнению Конституционного Суда РФ, правовое регулирование, направленное на покрытие расходов государства по обеспечению потребности Вооруженных Сил Российской Федерации в квалифицированных военных кадрах для осуществления его функций в области обороны и безопасности, которые оказались неоправданными по вине граждан, отчисленных из военных образовательных учреждений профессионального образования, *не нарушает баланс между правами и свободами указанных лиц и правомерными публичными интересами общества и государства.* Что опровергает высказывающуюся в юридической науке точку зрения о том, что норма, предусматривающая возмещение средств федерального бюджета, затраченных на подготовку в высших военных учебных заведениях по основным образовательным программам, не соответствует букве и духу Конституции Российской Федерации и требует своей отмены как неконституционная⁷.

То обстоятельство, что до заключения контракта отчисленные курсанты в силу п. 2 ст. 35 вышеназванного федерального закона имели статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, не может служить основанием для освобождения их от возмещения бюджетных средств, затраченных на их военную подготовку в данный период, поскольку по смыслу п. 7 названной статьи такие затраты подлежат возмещению *за весь период обучения*, что, в частности, вытекает из положения закона о возмещении соответствующих средств гражд-

по делу № 2-4691/2015; Апелляционное определение Московского областного суда от 04.02.2015 г. по делу № 33-2614/2015; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 29.09.2015 г. № 33-16284/2015 по делу № 2-2148/2015; Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 19.11.2015 г. по делу № 33-6397/2015.

⁷ Образовательное законодательство России. Новая веха развития : монография / Л.В. Андриченко, В.А. Баранков, Б.А. Булаевский [и др.] ; под ред. Н.В. Путило, Н.С. Волковой. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юриспруденция, 2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

данами, которые были отчислены из военных образовательных учреждений в связи с отказом заключить контракты о прохождении военной службы.

В соответствии со ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2007 г. № 402 утверждена Методика исчисления размера подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку граждан Российской Федерации в военных образовательных учреждениях профессионального образования, согласно п. 7 которой расчет сумм, подлежащих возмещению гражданами, отчисленными из военно-учебных заведений за недисциплинированность, неуспеваемость или нежелание учиться либо отказавшихся заключить контракт, производится со дня зачисления в военно-учебное заведение.

Считаем, что какого-либо противоречия в этом подходе с содержащимся в п. 7 ст. 35 названного федерального закона положением о том, что указанные граждане не возмещают средства федерального бюджета, затраченные на обеспечение исполнения ими обязанностей военной службы в период обучения, не имеется, поскольку наличие у гражданина до заключения контракта статуса военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, никак не опровергает того, что помимо исполнения обязанностей военной службы он в период обучения также проходит военную или специальную подготовку. Напротив, из указанного пункта прямо следует, что закон разделяет средства, затраченные на военную и специальную подготовку граждан, которые они должны возместить, и расходы, связанные с обеспечением исполнения обязанностей военной службы в период обучения, которые не подлежат возмещению.

Литература

1. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности / Н.В. Витрук. 2-е изд. М. : НОРМА, 2009. 432 с.
2. Колосовский А.В. Эффективность правового регулирования дисциплинарной и материальной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Колосовский. Екатеринбург, 2010. 31 с.
3. Корякин В.М. Военно-административное право (военная администрация) : учебник / В.М. Корякин, А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». М. : За права военнослужащих, 2008. Вып. 90. 496 с.
4. Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм : статья / П.Е. Недбайло // Правоведение. 1971. № 3. С. 44–53.
5. Образовательное законодательство России. Новая веха развития : монография / Л.В. Андриченко, В.А. Баранков, Б.А. Булаевский [и др.] ; под ред. Н.В. Путило, Н.С. Волковой. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юриспруденция, 2015. 480 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ И ПОРЯДКОМ ПОДДЕРЖАНИЯ БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ И БОЕСПОСОБНОСТИ ВОЙСК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Пахомов Алексей Викторович,
преподаватель Академии Федеральной службы охраны
Российской Федерации,
кандидат юридических наук
sergmaster881@mail.ru*

В статье рассмотрены актуальные вопросы, касающиеся правового регулирования военно-служебных правоотношений, связанных с организацией и порядком поддержания боевой готовности и боеспособности войск в Российской Федерации.

Ключевые слова: Вооруженные Силы Российской Федерации, военнослужащие, военно-служебные правоотношения, обязанности военнослужащих, боевая подготовка, воинское мастерство, боеспособность войск, боеготовность войск.

Legal Regulation of Issues Related to Arrangement and Support of Readiness and Combat Efficiency of Troops in the Russian Federation

Pakhomov Aleksey V.,

*Lecturer of the Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences*

The article deals with topical issues concerning the legal regulation of military-service relations, connected with the organization and the maintenance of order readiness and effectiveness of troops in the Russian Federation.

Key words: *Russian Federation Armed Forces, military personnel, military service relationship, military duty, military training, military skills, combat capability of troops, combat readiness of troops.*

В настоящее время вопросы, связанные с организацией и порядком поддержания боевой готовности и боеспособности войск в Российской Федерации регулируются нормами Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, а также рядом иных законодательных актов.

В соответствии со ст. 19 Военной доктрины РФ¹ Российская Федерация обеспечивает постоянную готовность Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — ВС РФ), других войск и органов к сдерживанию и предотвращению военных конфликтов, к вооруженной защите РФ и ее союзников в соответствии с нормами международного права и международными договорами РФ. Одной из основных задач в этом направлении является поддержание ВС РФ, других войск и органов в заданной степени готовности к боевому применению².

Вопросы, связанные с организацией и порядком поддержания боевой готовности и боеспособности войск, находятся прежде всего в ведении президента РФ — как Верховного главнокомандующего ВС РФ и Министерства обороны РФ³.

Структурным подразделением Министерства обороны РФ, непосредственно отвечающим за организацию и планирование боевой подготовки в ВС РФ, а значит, и в целом за готовность войск к войне является Главное управление боевой подготовки ВС РФ.

В настоящее время одной из главных задач в военной сфере, стоящих перед нашим государством, является наличие мобильных, хорошо обученных и постоянно готовых к боевому применению на любом театре военных действий войск⁴. Эта задача может быть выполнена только при условии освобождения армии от несвойственных ей функций.

В соответствии с действующим законодательством РФ, регулирующим военно-служебные отношения, для всех военнослужащих ВС РФ определяются два основных направления их деятельности: подготовка к вооруженной защите РФ и вооруженная защита РФ, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни⁵.

В рамках двух этих общих задач (направлений деятельности) ст. 26 и 27 ФЗ «О статусе военнослужащих», а также положениями Устава внутренней службы ВС РФ (далее — УВС ВС РФ) на каждого военнослужащего возлагаются общие, должностные и специальные обязанности⁶.

Поставив в данной статье целью определение правового режима организации и порядка поддержания боевой готовности и боеспособности войск в РФ, постараемся из числа различных военно-служебных обязанностей военнослужащих выявить обязанности, наиболее отвечающие задачам по обеспечению боевой готовности и боеспособности войск в РФ, и проанализируем их содержание.

Из их числа в наибольшей степени направленными на поддержание боевой готовности и боеспособности войск в РФ можно считать:

— обязанность военнослужащих совершенствовать свое воинское мастерство;

— обязанность военнослужащих содержать в постоянной готовности к применению вооружение и военную технику.

Данные обязанности относятся к числу общих обязанностей военнослужащих и исполняются ими в первую очередь в ходе их повседневной жизнедеятельности в служебное время в соответствии с требованиями внутренней службы. Следовательно, для того чтобы достичь лучшего понимания относительно содержания и характе-

¹ Военная доктрина Российской Федерации : утв. Президентом РФ 25.12.2014 г. № Пр-2976 // Российская газета. 30.12.2014. № 298.

² Там же. П. «г» ст. 21.

³ Указ Президента РФ от 16.08.2004 г. № 1082 (ред. от 20.09.2016 г.) «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3538.

⁴ См.: Шаманов В.А. Заточить армейскую структуру под сегодняшние войны // Ежемесячный журнал подразделений специального назначения. 2009. № 5 (134). С. 4.

⁵ См.: Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) «О статусе военнослужащих». Абз. 2 п. 2 ст. 1 // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

⁶ См.: Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) «О статусе военнослужащих». Ст. 26–27 // СЗ РФ. 1998. № 22. С. 2331; Устав внутренней службы Вооруженных Сил РФ : утв. Указом Президента РФ от 10.11.2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации». Ст. 16–25 // СЗ РФ. 2007. № 47 (ч. 1). Ст. 5749.

ра исполнения военнослужащими данных видов обязанностей, необходимо обратиться к такому базовому понятию, как «внутренняя служба».

Внутренняя служба предназначена для поддержания в воинской части внутреннего порядка и воинской дисциплины — двух важнейших условий, обеспечивающих ее постоянную боевую готовность, учебу личного состава и т.д.

Основополагающим законодательным актом, регламентирующим внутреннюю службу военнослужащих, является УВС ВС РФ⁷.

В ряде случаев, в частности, как следует, например, из преамбулы к УВС ВС РФ, в мирное и военное время на занятиях и учениях по обучению военнослужащих действиям в бою... внутренняя служба определяется боевыми уставами, наставлениями по обеспечению боевых действий, а также УВС ВС РФ.

Если провести сравнительно-правовой анализ вышеуказанных видов обязанностей военнослужащих, непосредственно направленных на поддержание боевой готовности и боеспособности войск в РФ (на предмет их наличия и качества выражения), содержащихся в действующем УВС ВС РФ и в утратившем в настоящее время силу УВС ВС РФ от 1993 г., то можно заметить следующее.

Статья 13 ранее действовавшего УВС ВС РФ от 1993 г.⁸ предусматривала для военнослужащих, среди прочих, такие общие обязанности, как:

- овладевать воинскими профессиональными знаниями;
- совершенствовать свою выучку и воинское мастерство;
- знать и содержать в постоянной боевой готовности к применению вверенные ему вооружение и военную технику).

В редакции действующего УВС ВС РФ, ст. 16 из трех вышеперечисленных общих обязанностей военнослужащих упоминает лишь две из них, притом что и они существенно сокращены (значительно урезаны в своем содержании):

- совершенствовать воинское мастерство;
- содержать в постоянной готовности к применению вооружение и военную технику.

Представляется, что данные изменения, нашедшие свое закрепление в положениях действующего УВС ВС РФ, не вполне обоснованны, так как не учитывают реальную военно-политическую обстановку, сложившуюся в мире, и не в полной мере соответствуют позиции государства,

напрямую заинтересованного в поддержании боевой готовности и боеспособности войск, главным образом на случай военной агрессии против РФ. Более того, они затрудняют (ухудшают) понимание самими военнослужащими сути своего воинского долга и характера своей повседневной военно-служебной деятельности.

Далее следует «разобраться» с весьма емким и в некотором смысле завуалированным понятием (выражением) «воинское мастерство». В законе не раскрывается понятие «воинское мастерство». В чем выражается суть данного процесса (характер деятельности военнослужащего, направленной на повышение своего воинского мастерства) — также не раскрыто.

По мнению Н.И. Кузнецова и Б.Ф. Старова, в состав прохождения военной службы (именно в рамках внутренней службы) обязательно должна входить повседневная боевая подготовка, а также все другие виды подготовки и обучения, в целях обеспечения постоянного совершенствования каждым военнослужащим своего воинского мастерства⁹.

С научной позиции А.В. Кудашкина и К.В. Фатеева, воинское обучение есть организованный и целенаправленный процесс вооружения личного состава войск необходимыми знаниями и навыками, необходимыми для выполнения боевых и служебных задач. По их убеждению, данный процесс должен выстраиваться на ряде общих принципов, в частности, на необходимости учить войска именно тому, что действительно будет востребовано на войне; на максимальном приближении процесса обучения (как по форме, так и по его содержанию) к реальным условиям и характеру боевой обстановки; на закреплении знаний и формировании в дальнейшем на их основе навыков и т.д.¹⁰.

Ю.Ф. Дедов также полагает, что успех воинского обучения обеспечивается правильным пониманием природы и характера современной войны, операции и боя, тщательной подготовкой каждого занятия и учения, всесторонним учетом и воспроизведением возможных условий боевой обстановки, умелым использованием опыта прошлых войн, применением новейших достижений военно-педагогической науки, совершенствованием методики обучения, сочетанием и эффективным использованием современной материально-технической базы¹¹.

Представляется, что совершенствование военнослужащими своего воинского мастерства заключается в прохождении каждым военнослужащим различных видов учебно-боевой подготовки в рамках процесса воин-

⁷ См.: Устав внутренней службы Вооруженных Сил РФ : утв. Указом Президента РФ от 10.11.2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил РФ». Ст. 1 // СЗ РФ. 2007. № 47 (ч. 1). Ст. 5749.

⁸ Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 14.12.1993 г. № 2140 (ред. от 18.12.2006 г.). М. : Военное изд-во, 1994. Документ утратил силу с 1 января 2008 г. в связи с изданием Указа Президента РФ от 10.11.2007 г. № 1495.

⁹ См.: Кузнецов Н.И., Старов Б.Ф. Военное право : учебник. М. : ВУ, 1998. С. 87.

¹⁰ См.: Военно-юридический энциклопедический словарь / под ред. А.В. Кудашкина и К.В. Фатеева. М. : За права военнослужащих, 2008. С. 101.

¹¹ Дедов Ю.Ф. К вопросу об отдельных аспектах правового регулирования процесса обучения военнослужащих // Военное право. 2015. Вып. 3.

ского обучения и должно иметь конечной целью приобретение ими практических навыков, позволяющих достичь высокой степени готовности к возможным военным действиям (боевой готовности) и высокой степени способности применить вооружение и военную технику (боеспособности).

По нашему мнению, военнослужащие должны повышать свое воинское мастерство посредством реализации разработанного плана учебно-боевой подготовки, включающего выполнение военнослужащими следующих основных действий:

— теоретическое изучение основных приемов и правил ведения современного боя (в том числе тактики, стратегии и т.д.);

— теоретическое изучение военнослужащими материальной части вверенных¹² им средств вооружения и военной техники;

— практическое освоение военнослужащими (приобретения ими навыков применения) вышеуказанных средств вооружения и военной техники;

— отработку в ходе боевых учений практических навыков ведения современного боя с применением военнослужащими вышеуказанных средств вооружения и военной техники.

¹² Имеются в виду конкретные виды вооружения и военной техники, «выдаваемые» военнослужащему (военнослужащим) в соответствии с их военно-учетными специальностями для теоретического изучения и отработки навыков их боевого применения.

Литература

1. Военно-юридический энциклопедический словарь / под ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. М. : За права военнослужащих, 2008. 367 с.
2. Дедов Ю.Ф. К вопросу об отдельных аспектах правового регулирования процесса обучения военнослужащих / Ю.Ф. Дедов // Военное право. 2015. Вып. 3.
3. Кузнецов Н.И., Старов Б.Ф. Военное право : учебник / Н.И. Кузнецов, Б.Ф. Старов. М. : ВУ, 1998. 318 с.
4. Путин В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России / В. Путин // Российская газета. 2012. 17 февр. № 5708.
5. Шаманов В.А. Заточить армейскую структуру под сегодняшние войны / В.А. Шаманов // Ежемесячный журнал подразделений специального назначения. 2009. № 5 (134).

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА СОТРУДНИКА ЧАСТНОЙ ВОЕННОЙ КОМПАНИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ

*Вербицкая Татьяна Владимировна,
ассистент кафедры теории и истории международных отношений
Уральского федерального университета
Aquitania-17@ya.ru*

В статье исследуются вопросы, связанные с использованием услугами сотрудников частных военных компаний. Анализ международно-правовых актов, в которых закреплены законы и обычаи войны, позволяет сделать вывод о том, что правовое положение сотрудников частных военных компаний не является урегулированным: в международных документах, посвященных указанному вопросу, которые не обладают обязательной силой, содержатся оценочные и расплывчатые формулировки. Подобные пробелы в регулировании правового положения сотрудников частных военных компаний позволяют не применять в отношении них минимальные стандарты условий труда, гарантированные нормами международного права. Большинство вопросов статуса сотрудника частной военной компании регламентируется внутренними правилами частной военной компании, требования к которым нормативно не закреплены. Недостаточность регулирования статуса сотрудников частной военной компании обуславливает свободу усмотрения в отношении выполняемых ими функций и частоту пользования услугами частных военных компаний.

Ключевые слова: частная военная компания, международное гуманитарное право, правовой статус.

Issues of Determination of Private Military Company Employee Status in International Humanitarian Law

Verbitskaya Tatyana V.,

Teaching Assistant of the Department of Theory and History of International Relations of the Ural Federal University

The article explores the issues related to the use of services of private military companies' employees. The analysis of international legal acts fixing laws and customs of war allow concluding that the legal status of employees of private military companies is not settled: international documents on this issue with no binding force contain estimated and vague wording. Such gaps in the regulation of the legal status of employees of private military companies permits not to apply the minimum standards of working conditions guaranteed by the norms of international law to them. Most of the issues of the status of an employee of a private military company are regulated by the internal rules of a private military company, the requirements to which are not normatively fixed. The inadequacy of regulation of the status of employees of a private military company determines the discretion with regard to their functions and the frequency of using the services of private military companies.

Key words: private military company, international humanitarian law, legal status.

Использование услуг частных военных компаний является распространенным уже в течение длительного периода. Тем не менее, до настоящего момента не принято нормативного правового акта, определяющего статус сотрудника частной военной компании в условиях вооруженного конфликта.

Проблема определения статуса частных военных компаний пользуется вниманием исследователей. В науке разрабатывается определение понятия частных военных компаний¹, выделяются их признаки, осуществляется их классификация², изучаются проблемы правового регулирования частной военной компании³, в том числе вопросы наделения частных военных компаний государственными функциями⁴, участия частных военных компаний в вооруженных конфликтах⁵. Статусу сотрудников частных военных компаний уделено существенно меньше внимания⁶.

Полагаем, что сотрудник частной военной компании обладает статусом незаконного комбатанта. Правовое положение незаконного комбатанта фактически подпадает под режим действия международного гуманитарного права, поскольку он участвует в международных вооруженных конфликтах и подчиняется законам и обычаям войны⁷. Термин «незаконный / непривileгированный комбатант / участник вооруженного конфликта» понимается как совокупность всех лиц, принимающих непосредственное участие в военных действиях, не имея на это права, и которые поэтому не могут быть классифицированы как военнопленные в случае попадания под власть врага. Приведенное понимание термина «незаконный комбатант» является наиболее распространенным⁸.

Прежде всего необходимо дать определение частной военной компании. В соответствии с Документом Монтре, частные военные компании — это негосударственные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют. Военные и охранные услуги включают, в частности, вооруженную охрану и защиту людей и объектов, например транспортных колонн, зданий и других мест; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключенных; и консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников⁹. С одной стороны, приве-

нитарному праву // Московский журнал международного права. 2015. № 4 (100). С. 27–42; Гребенкин Ф.Б., Старовойтова Д.А. Соотношение статусов наемника и сотрудника частной военной компании: вопросы правового регулирования и ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации // Военное право. 2016. № 3 (39). С. 107–117.

⁷ Dormann, K. The legal situation of unlawful/unprivileged combatants. New-York : IRCC, 2003. P. 45–74.

⁸ Aldrich, G. The Taliban, Al Qaeda, and the determination of illegal combatants // American Journal of International Law. 2002. No. 96. P. 892.

⁹ Документ Монтре от 17 сентября 2008 г. о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых

¹ Гагарин Е.О. Что следует понимать под частными военными компаниями // Право в Вооруженных силах. 2015. № 6 (216). С. 101–106; Хажметов К.А. Исследование понятия «частная военная и охранный компания» // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 4 (82). С. 134–140.

² Алексеев А.И. Основные признаки и классификация частных военных и охранных компаний // Право в Вооруженных силах. 2017. № 5 (238). С. 111–117.

³ Сырхаев А.А. Сравнительно-правовое исследование термина «частная военная компания» // Международное публичное и частное право. 2012. № 1. С. 19–21; Волеводз А.Г. О проектах правового регулирования частных военных и охранных компаний // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 2. С. 6–13; Ермолович Я.Н. Правовые вопросы деятельности частных военных компаний // Право в Вооруженных силах. 2008. № 11. С. 64–67.

⁴ Сырхаев А.А. Проблемы передачи на подряд государственных функций частным военным и охранным компаниям // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 5. С. 55–56.

⁵ Новикова Д.О. Проблемы использования частных военных и охранных компаний при проведении военных операций США // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 3. С. 89–96.

⁶ Кулебякин В.Н., Королькова Е.Е. Статус сотрудников частных военных и охранных компаний по международному гума-

денные формулировки представляются расплывчатыми: «негосударственные» — не могут действовать в интересах государств, представлять государства. Каким образом в указанном случае частные военные компании могут осуществлять эксплуатацию боевых комплексов и содержание под стражей заключенных? Также нуждается в уточнении с точки зрения его объема понятие «предпринимательские субъекты»? Кроме того, перечень услуг, которые могут оказывать сотрудники частных военных компаний, не является исчерпывающим (что подтверждает использование формулировки «в частности»), что предполагает свободу усмотрения со стороны лиц, которые пользуются услугами частных военных компаний.

С другой стороны, подобные пробелы в регулировании обуславливают популярность пользования услугами частных военных компаний. По сообщению журнала "The Economist", начиная с первого десятилетия XXI века рынок частных военных компаний из небольшой специализированной ниши превратился в глобальный сектор услуг объемом более 100 млрд долларов США¹⁰. Фактически частные военные компании оказывают большой спектр услуг, гораздо больший, чем было отражено в Документе Монтре¹¹.

В соответствии с Документом Монтре, персонал (сотрудники) частной военной компании — это лица, принятые на работу посредством прямого найма или по контракту с частной военной компанией, включая ее служащих и руководителей¹². Статус сотрудника частной военной компании предопределяется той функцией, которую он выполняет: если для осуществления возложенной на сотрудника частной военной компании деятельности требуется участие в вооруженных силах или выполнение определенных государственных функций, он обладает статусом комбатанта. В ином случае он наделяется статусом гражданского лица по Женевскому праву¹³. Основным элементом статуса сотрудника частной военной компании является обязанность соблюдать международное гуманитарное право, независимо от выполняемой функции, а также национальное законодательство, в частности, национальное уголовное законодательство государства, в котором он функционирует¹⁴. Лица, осуществ-

ляющие руководство частными военными компаниями, несут ответственность за деятельность сотрудников частных военных компаний в случае неосуществления надлежащего контроля за их функционированием¹⁵.

Иными словами, исходя из изложенного, определен только один элемент статуса сотрудника частной военной компании — необходимость соблюдать международное гуманитарное право и национальное законодательство государства, в котором функционирует сотрудник частной военной компании. Не определен минимальный и предельный возраст сотрудника частной военной компании. Выполняемая функция каждого такого сотрудника устанавливается частной военной компанией самостоятельно, в соответствии с внутренней процедурой, которая нормативно не урегулирована, и исходя из контракта частной военной компании и государства. Подобная неурегулированность статуса сотрудника частной военной компании обуславливает частоту их использования в вооруженных конфликтах: государству достаточно заключить контракт с частной военной компанией и выплатить ей обусловленную договором сумму за выполненные военные и/или охранные услуги, спектр которых может быть весьма широким: если для охраны, защиты людей и объектов потребуется применить силу, сотрудники частной военной компании смогут применить силу в любом объеме, вплоть до выведения из строя лица, нападающего на защищаемых сотрудником частной военной компании людей и объектов, поскольку в указанном случае они обладают статусом комбатантов. Кроме того, в отличие от служащих вооруженных сил, сотрудники частных военных компаний могут быть как гражданскими лицами, так и комбатантами и в случае попадания в плен они пользуются статусом военнопленного по Женевскому праву. Выплата вознаграждения сотрудникам осуществляется частной военной компанией самостоятельно, в отличие от служащих вооруженных сил государства, с каждым из которых государству необходимо заключать договор и предоставлять значительные по объему социальные гарантии. В случае совершения сотрудниками частных военных компаний нарушений международного гуманитарного права к ответственности вместе с ними привлекаются лица, осуществляющие руководство частными военными компаниями, также в отличие от служащих вооруженных сил государства, за действия которых несет ответственность государство, вплоть до привлечения их к уголовной ответственности. Более того, с одной стороны, сотрудники частной военной компании не являются наемниками¹⁶, поскольку им лично государство, где они выполняют функции, возна-

практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/montreau.pdf> (дата обращения: 14.08.2017).

¹⁰ Normann, T. Private soldiers. Bullets for hire [Electronic resource] // The Economist. 17 November 2012. Available at: <http://www.economist.com/news/international/21566625-business-private-armies-not-only-growing-changing-shape-bullets-hire> (Accessed 12.06.2016).

¹¹ Ефимов Н. Внимание, ЧВК! // Красная звезда. 2013. № 111. С. 22–23.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Определение наемника сформулировано в ст. 47 (2) Первого дополнительного протокола к Женевским конвенциям (Международное право. Ведение боевых действий: сб. Гагских конвенций и иных соглашений. М.: Изд-во МККК, 1995. С. 24).

гражданин не выплачивает, что освобождает государство от возможности привлечения к ответственности за использование наемников. С другой стороны, факт пользования услугами частных военных компаний государством можно представить как использование наемников, в целях оказания давления на государство и мировое сообщество, например, для оправдания вмешательства во внутренние дела государства, в том числе посредством введения вооруженных сил на его территорию. Использование сотрудников частных военных компаний может быть благоприятным в условиях острых вооруженных конфликтов, поскольку такие сотрудники, как правило, не являются гражданами государства, в котором выполняют функции, и, соответственно, не пользуются предвзятым отношением другой стороны конфликта.

Между тем указанная неурегулированность статуса порождает проблемы для самих сотрудников частной военной компании: к ним не применяется национальное трудовое законодательство государства их гражданства (поскольку их деятельность предопределяется национальным законодательством государства, в котором такие сотрудники осуществляют функции, нормы которого могут быть существенно менее благоприятными, чем положения национального законодательства страны их гражданства), для них не предусмотрены гарантии служащих вооруженных сил государства, возникают вопросы относительно применимости к ним Женевского права (поскольку в соответствии с Женевским правом, участие в вооруженных конфликтах возможно исключительно для комбатантов), большинство вопросов (в том числе

выплата вознаграждения) предопределяется внутренними правилами частной военной компании, требования к которым не урегулированы в полном объеме, что может приводить к произволу. В силу отсутствия работы в государстве их гражданства лица вынуждены становиться сотрудниками частных военных компаний.

Не разрешит указанной проблемы и регулирование статуса сотрудников частных военных компаний в рамках национального трудового законодательства государств, поскольку в силу вышеизложенных причин государствам выгоднее использовать в качестве комбатантов лиц, не входящих в состав вооруженных сил государства, и заключать контракт с частной военной компанией в целом. Частота использования услуг частных военных компаний государствами также исключает квалификацию сотрудников частных военных компаний в качестве наемников. Остается надеяться на то, что государствами будет принято решение о придании Документу Монте обязательной силы в виде международного договора.

Таким образом, сотрудники частной военной компании являются незаконными комбатантами: с одной стороны, оказывают широкий спектр военных услуг, вплоть до участия в вооруженных конфликтах, действуя фактически в качестве комбатантов, с другой — статус таких лиц не урегулирован по Женевскому праву. Подобный пробел в международно-правовом регулировании обуславливает частоту заключения контрактов с частными военными контрактами, однако возможности пользоваться социальными правами сотрудники частных военных компаний в полном объеме лишены.

Литература

1. Алексеев А.И. Основные признаки и классификация частных военных и охранных компаний / А.И. Алексеев // Право в Вооруженных силах. 2017. № 5 (238). С. 111–117.
2. Волеводз А.Г. О проектах правового регулирования частных военных и охранных компаний / А.Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 2. С. 6–13.
3. Гагарин Е.О. Что следует понимать под частными военными компаниями / Е.О. Гагарин // Право в Вооруженных силах. 2015. № 6 (216). С. 101–106.
4. Гребенкин Ф.Б., Старовойтова Д.А. Соотношение статусов наемника и сотрудника частной военной компании: вопросы правового регулирования и ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации / Ф.Б. Гребенкин, Д.А. Старовойтова // Военное право. 2016. № 3 (39). С. 107–117.
5. Ермолович Я.Н. Правовые вопросы деятельности частных военных компаний / Я.Н. Ермолович // Право в Вооруженных силах. 2008. № 11. С. 64–67.
6. Ефимов Н. Вниманию, ЧВК! / Н. Ефимов // Красная звезда. 2013. № 111. С. 22–23.
7. Кулебякин В.Н., Королькова Е.Е. Статус сотрудников частных военных и охранных компаний по международному гуманитарному праву / В.Н. Кулебякин, Е.Е. Королькова // Московский журнал международного права. 2015. № 4 (100). С. 27–42.
8. Международное право. Ведение боевых действий: сб. Гаагских конвенций и иных соглашений. М. : Изд-во МККК, 1995. 224 с.
9. Новикова Д.О. Проблемы использования частных военных и охранных компаний при проведении военных операций США / Д.О. Новикова // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 3. С. 89–96.
10. Сырхаев А.А. Проблемы передачи на подряд государственных функций частным военным и охранным компаниям / А.А. Сырхаев // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 5. С. 55–56.
11. Сырхаев А.А. Сравнительно-правовое исследование термина «частная военная компания» / А.А. Сырхаев // Международное публичное и частное право. 2012. № 1. С. 19–21.
12. Хажметов К.А. Исследование понятия «частная военная и охранный компания» / К.А. Хажметов // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 4 (82). С. 134–140.
13. Aldrich, G. The Taliban, Al Qaeda, and the determination of illegal combatants / G. Aldrich // American Journal of International Law. 2002. No. 96. 1044 p.
14. Dormann, K. The legal situation of unlawful/unprivileged combatants / K. Dormann. New-York : IRCC, 2003. 789 p.
15. Normann, T. Private soldiers. Bullets for hire [Electronic resource] // The Economist. 17 November 2012. Available at: <http://www.economist.com/news/international/21566625-business-private-armies-not-only-growing-changing-shape-bullets-hire> (Accessed 12.06.2016).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ЗАЩИТЫ И ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

*Кудинов Владимир Владимирович,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета
Курганского государственного университета,
кандидат юридических наук
kudinov45@mail.ru*

*Вылцан Сергей Евгеньевич,
стажер-исследователь иранского отдела
Института востоковедения Российской академии наук
info@ivran.ru*

В статье рассмотрена система государственных органов, осуществляющих защиту и охрану государственной границы в Исламской Республике Иран с точки зрения законодательства данной страны. Показаны функции отдельных органов, а также некоторые элементы координации и взаимодействия между ними. Дан вывод об общем состоянии законодательства Ирана в области защиты и охраны государственной границы.

Ключевые слова: Исламская Республика Иран, государственная граница, правовое регулирование, источники права.

Legal Regulation of Activity of National Border Protection and Control Authorities in the Islamic Republic of Iran

*Kudinov Vladimir V.,
Assistant Professor of the Department of Civil and Legal Disciplines
of the Law Faculty of the Kurgan State University,
Candidate of Legal Sciences*

*Vyltsan Sergey E.,
Trainee Researcher of the Iranian Department
of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*

The article examines the system of state bodies that protect and defend the state border in the Islamic Republic of Iran in terms of national legislation. The functions of individual bodies are shown, as well as some elements of interaction and coordination between them. A conclusion is drawn on the general state of legislation in the field of defense and protection of the state border.

Key words: Islamic Republic of Iran, state border, legal regulation, sources of law.

Исламская Республика Иран (далее — ИРИ) является соседним с Российской Федерацией государством. В данный исторический период Иран играет значительную роль как в регионе Ближнего Востока, так и на международной арене. Особенно актуальна роль ИРИ в контексте осуществления борьбы с международным терроризмом. Проникновение и укоренение террористов в регионе Средней Азии может создать существенные угрозы для безопасности Российской Федерации и всего региона. Иран в свою очередь является государством, отделяющим страны Ближнего Востока, часть территории которых находится под контролем террористов (Сирия,

Ирак), от Средней Азии, препятствуя широкомасштабной экспансии. Поэтому в современных условиях защита государственной границы ИРИ представляет собой актуальную тему для исследования. В рамках данной статьи эта область будет рассмотрена с точки зрения ее правового регулирования.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что на законодательном уровне в Иране не отделены понятия «защита государственной границы» и «охрана государственной границы». Тем не менее, можно утверждать о наличии в правовой сфере ИРИ обоих понятий, причем они близки по смыслу с теми, которые закреплены в Фе-

деральном законе «О Государственной границе Российской Федерации»¹.

В Иране «защита государственной границы» понимается как часть системы обеспечения безопасности государства, заключающаяся в согласованной деятельности уполномоченных органов власти, осуществляемой ими в пределах своей компетенции посредством принятия политических, экономических, военных, разведывательных, контрразведывательных и иных мер. Термин «охрана государственной границы» раскрывается как составная часть защиты государственной границы, осуществляемой уполномоченными государственными органами ИРИ (МВД, СОП, КСИР, Армия), реализуемой посредством недопущения противозаконных действий, связанных с государственной границей Ирана.

В ИРИ на настоящий момент не имеется закона или иного нормативного правового акта, который бы комплексно и всесторонне регулировал общественные отношения в области защиты государственной границы Ирана.

В 2016 году предпринимались попытки принять Концепцию усиления пограничной деятельности, которая бы исправила имеющиеся пробелы в правовой основе защиты государственной границы. Однако данный нормативный акт, будучи принятым Меджлисом (парламентом) Ирана, не был одобрен Советом по охране Конституции и, таким образом, не стал частью правовой системы государства.

Если взглянуть на историческое развитие пограничной деятельности в Иране, то можно увидеть, что данная функция часто переходила из обязанности одного органа в другой. Так, с 1928 г. защита государственных границ ИРИ возлагалась на армейские подразделения. Через 13 лет эта обязанность перешла к жандармерии, пятью годами позже — к Министерству внутренних дел. Через год ответственным за пограничную деятельность стало Министерство войны², а с 1963 по 1987 г. данная функция вновь выполнялась жандармерией³. Короткий промежуток времени — с 1987 по 1990 г. за охрану границ Ирана отвечал Комитет Исламской революции⁴. С 1991 года, после образования Сил охраны правопорядка (далее — СОП), объединивших в себе жандармерию и полицию, функция защиты границ Ирана перешла к данному органу. Переход ответственности в данной области от одного органа к другому связан с внутривластными измене-

ниями в Иране и теми вызовами, с которыми сталкивалось руководство этого государства.

В настоящее время головным подразделением в области защиты государственной границы Ирана является Министерство внутренних дел (далее — МВД). Данный государственный орган несет на себе основную нагрузку в области обеспечения внутренней безопасности ИРИ. Как указано в руководящих документах МВД ИРИ, целями его создания являются обеспечение внутренней безопасности и стабильности, осуществление взаимодействия разведывательных, военных и пограничных подразделений⁵. Непосредственное осуществление охраны государственной границы в Иране возложено на орган под названием «Силы охраны правопорядка». Согласно статье 2 Закона «О СОП»⁶, данное формирование создается при Министерстве внутренних дел и подчиняется Верховному главнокомандующему (рахбару)⁷. Руководителя СОП, который по статусу является заместителем министра внутренних дел, назначает и освобождает от должности Верховный лидер. Этот факт связан с тем, что законодательство Ирана в области обеспечения безопасности и деятельности спецслужб составлено таким образом, что рахбар обладает всей полнотой власти в сфере кадровой политики высших уровней силовых структур. В свою очередь, эта ситуация базируется на реализуемом в Иране принципе «веляят-э факих». Данный принцип означает, что во всех сферах общественной жизни полнотой власти обладает праведный богослов (рахбар).

Целями создания СОП являются укрепление государственного строя и безопасности Ирана, обеспечение благополучия общества и личности, защита и соблюдение основ Исламской революции на территории Ирана. Одной из функций данного органа, перечисленных в ст. 4, и является осуществление охраны и контроля за границами Исламской Республики Иран, выполнение приглашений и протоколов об установлении границ. Примечательным является тот факт, что согласно Закону «Об Армии»⁸ в ИРИ вооруженные силы состоят из Армии, Корпуса стражей Исламской революции (далее — КСИР) и СОП. Таким образом, СОП, являясь органом, непосредственно осуществляющим охрану государственной границы, входит и в состав Министерства внутренних дел, и в вооруженные силы.

¹ Закон Российской Федерации от 01.04.1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

² Орган государственной власти Ирана, существовавший во время правления династии Пехлеви.

³ Арани М.М. Кто такие пограничники? [Электронный ресурс]. URL: <http://jamejamonline.ir/online/1002619015830398991/> (на перс. языке).

⁴ Военизированные образования, сформированные сразу после Революции 1979 г. Впоследствии вошли в состав Сил охраны правопорядка наряду с полицией и жандармерией.

⁵ Цели Министерства внутренних дел Исламской Республики Иран [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moi.ir/Portal/home/?59070/%D8%AF%D8%B1%D8%A8%D8%A7%D8%B1%D9%87-%D9%85%D8%A7> (на перс. языке).

⁶ Закон Исламской Республики Иран «О Силах охраны правопорядка Исламской Республики Иран» [Электронный ресурс]. URL: <http://rc.majlis.ir/fa/law/show/91805> (на перс. языке).

⁷ Также встречаются синонимы «Верховный руководитель», «Верховный лидер», «Лидер страны», «Духовный лидер». Высшая политическая должность в Иране.

⁸ Закон Исламской Республики Иран «Об Армии Исламской Республики Иран» [Электронный ресурс]. URL: <http://rc.majlis.ir/fa/law/show/91404> (на перс. языке).

СОП ИРИ действуют по территориальному принципу. Подразделения локализованы в зонах, которые соответствуют делению Ирана на останы⁹ (провинции) в соответствии с Законом «Об административно-территориальном делении Исламской Республики Иран»¹⁰. В столице — в г. Тегеране создана отдельная зона. Во главе каждой из них находится командир, который назначается министром внутренних дел. Он подчиняется непосредственно главе СОП и выполняет задачи по осуществлению взаимодействия с заместителем губернатора провинции по политическим вопросам и безопасности. Этот заместитель губернатора отвечает за координацию деятельности между находящимися в остане подразделениями СОП, Корпуса стражей Исламской революции, Министерства информации, Армии, т.е. всеми силовыми ведомствами.

В структуре Управления по делам безопасности и правопорядка МВД Ирана имеется Бюро по защите государственных границ (далее — Бюро). Оно выполняет ряд функций в области защиты государственной границы, которые можно поделить на три группы: координирующие, аналитические и обеспечивающие. В первую группу функций входит взаимодействие с главами пограничных останов для реализации единой политики правительства в области борьбы с контрабандой, выработка рекомендаций и инструкций по взаимодействию с иными органами безопасности, расположенными в пограничной зоне, а также проверка их исполнения, осуществление сотрудничества в сфере защиты и охраны границы с сопредельными государствами, а также рассмотрение происшествий, случившихся на границе, и передача материалов компетентным должностным лицам для принятия необходимого решения.

Вторую группу функций составляют изучение причин и условий, влияющих на обеспечение безопасности государственной границы и своевременное предотвращение возможных угроз, вынесение экспертного мнения по поводу создания пограничных застав, линий связи, контрольно-пропускных пунктов, пограничных заграждений и контроль за ходом их сооружения. Помимо этого, можно выделить оценку необходимости внедрения новых правил осуществления въезда-выезда через пограничные пункты, подготовку информационных сообщений о состоянии государственной границы, а также создание геоинформационной модели границ в главном управлении МВД.

⁹ Самая большая единица в административно-территориальном делении Ирана.

¹⁰ Закон Исламской Республики Иран «Об административно-территориальном делении страны» [Электронный ресурс]. URL: <http://rc.majlis.ir/fa/law/show/90769> (на перс. языке).

Литература

1. Арани М.М. Кто такие пограничники? [Электронный ресурс]. URL: <http://jamejamonline.ir/online/1002619015830398991/> (на перс. языке).

Третья функция — непосредственное обеспечение защиты государственной границы представляет собой комплекс действий Бюро, реализуемых для решения конкретных задач обеспечения защиты государственной границы Ирана. В их числе можно выделить организацию комиссии по борьбе с контрабандой людей, надзор за ее деятельностью, осуществление взаимодействия с СОП в области обеспечения безопасности в пограничных районах, соблюдение договоров и протоколов о границе и борьбе с контрабандой, а также выдача паспортов и осуществление миграционного контроля.

Помимо вышеуказанных органов, Корпус стражей Исламской революции полномочен осуществлять действия, направленные на защиту государственной границы Ирана. КСИР — это военная структура. Согласно статье 1 Устава КСИР¹¹ он представляет собой организацию, находящуюся под командованием Верховного руководителя Ирана, предназначенную для охраны Исламской революции и ее достижений, для усиления оборонительной мощи Исламской Республики посредством взаимодействия с другими вооруженными силами. Согласно статье 3 Устава КСИР в его задачи входит осуществление борьбы с действиями, нарушающими право территориальной неприкосновенности ИРИ.

На основе вышеизложенного можно сделать ряд выводов. Согласно законодательству Исламской Республики Иран МВД ИРИ осуществляет управление, координацию и анализ деятельности, связанной с защитой государственной границы в этой стране. Силы охраны правопорядка — орган, создаваемый при МВД ИРИ, непосредственно выполняет функцию защиты государственной границы. В необходимых случаях к данной деятельности могут быть привлечены Армия Ирана и КСИР.

Нынешнее законодательство Ирана, регулирующее защиту государственной границы, не в полной мере соответствует своему назначению. Отсутствует формальное закрепление основополагающих понятий, относящихся к данной области общественных отношений. Некоторые нормативные правовые акты, регулирующие данную область, были приняты несколько десятилетий назад. В то время перед государством стояли иные задачи в области обеспечения безопасности. Сейчас Иран вынужден нивелировать угрозы, связанные с распространением международного терроризма, наркотрафиком и контрабандой. Учитывая эти факторы, можно предположить, что законодательство Исламской Республики Иран в области защиты государственной границы в перспективе претерпит существенные изменения.

¹¹ Устав Корпуса стражей Исламской революции [Электронный ресурс]. URL: <http://rc.majlis.ir/fa/law/show/90595> (на перс. языке).

2. Закон Исламской Республики Иран «О Силах охраны правопорядка Исламской Республики Иран» [Электронный ресурс]. URL: <http://rc.majlis.ir/fa/law/show/91805> (на перс. языке).
3. Закон Исламской Республики Иран «Об административно-территориальном делении страны» [Электронный ресурс]. URL: <http://rc.majlis.ir/fa/law/show/90769> (на перс. языке).
4. Закон Исламской Республики Иран «Об Армии Исламской Республики Иран» [Электронный ресурс]. URL: <http://rc.majlis.ir/fa/law/show/91404> (на перс. языке).
5. Устав Корпуса стражей Исламской революции [Электронный ресурс]. URL: <http://rc.majlis.ir/fa/law/show/90595> (на перс. языке).
6. Цели Министерства внутренних дел Исламской Республики Иран [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moi.ir/Portal/home/?59070/%D8%AF%D8%B1%D8%A8%D8%A7%D8%B1%D9%87-%D9%85%D8%A7> (на перс. языке).

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА САМОВОЛЬНОЕ ОСТАВЛЕНИЕ ЧАСТИ (ДЕЗЕРТИРСТВО): ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

*Петухов Николай Александрович,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
факультета (командного) Санкт-Петербургского военного
института войск национальной гвардии Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
заслуженный юрист Российской Федерации
avtor@lawinfo.ru*

*Шенин Виктор Михайлович,
преподаватель кафедры конституционного и административного права
факультета (командного) Санкт-Петербургского военного института войск
национальной гвардии Российской Федерации,
кандидат юридических наук
vitya-shen@mail.ru*

В работе исследуется историко-правовой аспект развития уголовной ответственности за самовольное оставление части (дезертирство). Авторы статьи отмечают, что, несмотря на предпринимаемые усилия в сфере борьбы с указанными преступлениями, количество таких деяний неуклонно растет.

Ключевые слова: дезертирство, самовольное оставление части, уголовная ответственность военнослужащих.

Development of Russian Legislation on Criminal Liability for Unauthorized Abandonment of Military Unit (Desertion): Historical and Legal Aspect

*Petukhov Nikolay A.,
Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
of the (Command) Faculty of the Saint-Petersburg Military Institute
of National Guard Troops of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation*

*Shenshin Viktor M.,
Lecturer of the Department of Constitutional and Administrative Law of the (Command) Faculty
of the Saint-Petersburg Military Institute of National Guard Troops of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences*

This paper investigates the problems arising in practice, the commander of the military unit in attempts to raise soldiers for limited liability for damage caused to property of military unit in the field of environmental protection. The authors note that the emergence of some of them blame the commander of the military unit.

Key words: *military function, limited liability, environmental protection, the conditions to attract soldiers to liability.*

Проблема уголовной ответственности за воинские преступления в настоящий период является как никогда актуальной. В свете современных событий, происходящих в российской армии, большое значение приобретает проблема самовольного оставления части. Совершая преступление, военнослужащие, не подозревая об этом, содействуют тому, чтобы в отношении воинской части, где они проходят военную службу, было совершено преступление (захват какого-либо важного государственного объекта, склада с боеприпасами и т.д.)¹.

Проводимые реформы в армии не дают желаемых результатов, продолжает расти количество самовольных оставлений части. Все это свидетельствует о необходимости принятия мер по устранению негативных факторов, влияющих на совершение преступлений, и недопустимости совершения новых. Командиры подразделений и воинских частей отвечают за поддержание воинской дисциплины, поэтому они должны быть в курсе всех событий, происходящих в коллективах военнослужащих, их микрогруппах. Необходимо это для своевременного и оперативного принятия мер по недопущению совершения самовольного оставления части.

В рамках настоящей статьи будет рассмотрен историко-правовой аспект развития уголовной ответственности за самовольное оставление части (дезертирство).

Обращаясь к различным источникам и проанализировав их, можем убедиться, как наказывались преступления, совершаемые военнослужащими по службе, посягающими на порядок ее прохождения.

Специальные нормы об уголовной ответственности военнослужащих российской армии за самовольное оставление части (дезертирство) содержались во многих документах, существовавших в XVII–XX вв. Еще в Указе 1700 г. за дезертирство в качестве санкции была установлена смертная казнь. В 1705 году эта мера применялась к одному из трех преступников, позже — к одному из десяти.

В 1715 году Петр I принял Артикул воинский², содержащий нормы об уголовной ответственности за совершение дезертирства. В нем к дезертирству стали относить бегство с поля боя, дезертирство из гарнизона, лагеря или похода (вторичный случай наказывался смертной казнью).

Воинские преступления, совершаемые в районе боевых действий, включали различные виды уклонения от службы (опоздание с явкой в срок, оставление места в строю, отказ исполнять приказ во время боя, оставление крепости, отказ воинской части вступать в бой, ее побег с места сражения).

Глава 12 артикула посвящена главным образом ответственности за дезертирство — преступление, которое, по свидетельству историков, получило широкое распространение в начале XVIII в. (о чем свидетельствуют многие указы Петра I, направленные на борьбу с ним)³.

Военная реформа Петра I, создавая постоянную, регулярную армию, вводила новые, непривычные порядки военной службы, которые не могли не вызывать протеста. Длительная Северная война легла тяжелым бременем на армию и население страны, поэтому дезертирство было одной из форм протеста, формой борьбы, получившей значительное развитие в петровское время.

В 1717 году Артикул воинский был дополнен новыми важными положениями. В новой редакции артикула установлены разные наказания за дезертирство⁴:

1) дезертирство, совершенное солдатом, не прослужившим в армии и года, наказывалось шпицрутенами (через полк по разу в течение 3 дней);

2) дезертирство, совершенное во второй раз или солдатом, прослужившем более года (т.е. опытным, хорошо знающим воинский устав и порядки), наказывалось кнутом, вырезанием ноздрей и ссылкой на вечную каторгу на гагеры.

В артикуле особое внимание было уделено наказаниям за совершенные преступления. Основной целью при этом было устрашение. Задача предупреждения преступлений решалась главным образом не посредством исправления преступника, а путем его убийства, приведения в физическую негодность либо формирования страха перед наказанием.

Наиболее распространенным видом наказания при Петре I была смертная казнь. Она предусматривалась за совершение большого спектра правонарушений (нарушение правил караульной службы, уклонение от военной службы). Применялось также большое количество калечащих наказаний, уродовавших осужденных физически (вырывание ноздрей, клеймение, прожжение язы-

¹ Шеншин В.М. Самовольное оставление части или места службы, как преступление против порядка прохождения военной службы: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 173 с.

² Бобровский П.О. Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях. Историко-юридическое исследование. СПб., 1887. С. 37.

³ Памятники русского права. Вып. 8. М., 1961. С. 404; Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом : Артикул воинский, с объяснениями преобразований в военном устройстве и в военном хозяйстве по русским и иностранным источникам. Ч. 2: Вып. 2. СПб. : Тип. В.С. Балашева, 1886. С. 708.

⁴ Бобровский П.О. Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях : историко-юридическое исследование. СПб., 1887. С. 39.

ка), и таких телесных наказаний, как битье шпицрутенами, кнутами, розгами.

Однако уже в то время появляются такие виды наказаний, которые можно отнести по своему характеру к современным: ссылка, лишение свободы, публичное извинение, лишение звания, арест. Анализ положений артикула показывает, что была введена сословная и персональная подсудность. К солдатам за деяния, аналогичные совершенным офицерами, применялись в основном более жестокие виды наказаний. Артикулом была сформулирована система уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность военнослужащих за совершение ими преступлений.

Артикул воинский 1715 г. без значительных изменений действовал для войск в военное время до 1812 г. (до издания Полевого уголовного уложения 1812 г.), а в мирное — до 1839 г., т.е. до издания Военно-уголовного устава.

Свои собственные взгляды на цели и задачи военно-уголовного законодательства имела императрица Екатерина II. В ее царствование впервые была предусмотрена политика создания общего, единого уголовного уложения «на началах разумного и естественного права»⁵. Суждения императрицы по данной проблеме были изложены в ее знаменитом «Наказе». «Цель наказания по Наказу не в возмездии и не в устрашении. Напротив, в области мелких преступлений она состоит в исправлении, в области же крупных преступлений — в воспрепятствовании преступникам совершить новый вред обществу»⁶.

В конце XVIII в. уголовное право находилось в состоянии обновления. Общеуголовные законы были в значительной мере мягче, чем артикулы. Поэтому при принятии нового Уголовного уложения императором Александром I были ограничены виды смертной казни и телесных наказаний. Смертная казнь была установлена двух видов: повешение или отсечение головы. Указы 1802 и 1808 гг. закрепили употребление в судебных приговорах выражений «наказать жестоко» или «нечадно», а в 1830 г. наказание кнутом было ограничено 50 ударами.

В 1869 году был принят Воинский устав о наказаниях. Исходя из Воинского устава о наказаниях можно сделать вывод, что была введена дифференциация ответственности военнослужащих (отдельно предусматривалась ответственность офицеров, нижних чинов, гражданских чинов военного ведомства); установлена ответственность за деяния против военной службы (за нарушение воинского чинопочитания, за оскорбление и насильственные действия против караула и должностных лиц, за уклонение от военной службы).

До формирования постоянной армии под дезертирством понималось самовольное оставление своей части, бегство из армии, которое определялось удалением

военнослужащего на определенное расстояние от места дислокации войск. До 1917 года нормативные акты, предусматривающие ответственность за дезертирство, отличались определенной противоречивостью. Ответственность за дезертирство и по размерам, и по подсудности, и по месту в законодательстве отличалась в зависимости от субъекта ответственности — чины армии и флота, чины государственного ополчения, казаки, лица, содействующие дезертирству.

К нормативным актам дореволюционного периода, предусматривавшим ответственность за дезертирство, можно отнести:

1. Устав о воинской повинности (1885 г.);
2. Уложение о наказаниях (1885 г.);
3. Воинский устав о наказаниях (1869 г.);
4. Устав уголовного судопроизводства (1892 г.).

В соответствии с перечисленными выше нормативными актами до 1916 г. дезертирством (побегом) считалось отсутствие на службе в течение 6 дней в мирное время, 3 дней — в военное время и 1 дня — при непосредственной близости неприятеля. Однако после 1916 г. это формальное разграничение и прежний объективный критерий заменили новым, субъективным — целью ухода, в соответствии с которым дезертирством признавалось оставление службы с целью освободиться от нее совсем, с целью уклониться от службы в действующей армии или от участия в военных действиях (даже временно). До 1916 г. наказание за дезертирство было достаточно мягким. Дезертирство считалось совершенным с того момента, когда по фактической обстановке военнослужащий, на взгляд третьего лица, находился уже не в месте своего «служения», а вне его. Покушение на дезертирство начиналось с того момента, когда военнослужащий начинает «оставлять» место своего «служения» — подходить к воротам казармы, внешней линии лагеря и готовиться их перейти.

Известно, что время на месте не стоит, все совершенствуется, в том числе и законодательство об уголовной ответственности за уклонение от военной службы, вместе с этим тесно связаны и совершенствуются Вооруженные силы России.

С первых дней создания Рабоче-Крестьянской Красной Армии законодатель уделял внимание борьбе с уклонением от военной службы, особенно с дезертирством. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны был издан ряд декретов о борьбе с дезертирством, в которых оно рассматривалось как одно из самых тяжких и позорных преступлений. Так, в постановлениях Совета рабочей и крестьянской обороны «О дезертирстве» от 25 декабря 1918 г., «О мерах борьбы с дезертирством» от 3 марта 1919 г. и «О мерах к искоренению дезертирства» от 3 июня 1919 г. раскрывается общественная опасность дезертирства как преступления, равносильного предательству, и подчеркивается необходимость решительной борьбы с ним. В законодательстве

⁵ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. М., 1994. Т. 2. С. 101.

⁶ Мишунина П.Г. Очерки по истории советского уголовного права, 1917–1918 гг. М., 1954. С. 23.

последующих лет дезертирство также признается одним из наиболее опасных воинских преступлений.

Следует отметить, что в военно-уголовном законодательстве понятие дезертирства не всегда определялось одинаково. Например, в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. в основу понятия дезертирства был положен субъективный критерий. Статья 204 этого кодекса определяла дезертирство как «самовольное оставление военнослужащим своей части или места службы с целью уклониться от несения военной службы или участия в боевых действиях». Вскоре законодательное определение было расширено: под ним стало пониматься также самовольное оставление военнослужащим части или места службы продолжительностью свыше шести суток, хотя бы оно было совершено и без цели вовсе уклониться от военной службы.

По Положению о воинских преступлениях 1927 г. дезертирством признавалось самовольное оставление части или места службы продолжительностью свыше шести суток, а во время кампаний во флоте, маневров, учебных, краткосрочных и поверочных сборов — свыше двух суток либо с намерением длительно или вовсе уклониться от военной службы. Под самовольной отлучкой понималось систематическое оставление части или места службы на срок менее шести (двух) суток.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1940 г. была значительно ужесточена ответственность за самовольную отлучку и дезертирство. Под уголовно наказуемой самовольной отлучкой для лиц рядового и сержантского составов срочной службы стало пониматься отсутствие в части свыше двух часов, а оставление части на срок свыше суток независимо от цели виновного расценивалось как дезертирство.

К моменту издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1957 г. «О внесении изменений и дополнений в Положение о воинских преступлениях» в уголовном законе существовали разные определения дезертирства в отношении военнослужащих срочной службы, с одной стороны, и в отношении лиц офицерского состава и военнослужащих сверхсрочной службы — с другой: для военнослужащих срочной службы дезертирством считалась самовольная отлучка продолжительностью свыше суток; под дезертирством же лиц офицерского состава и военнослужащих сверхсрочной службы понималось самовольное оставление части или места службы продолжительностью свыше шести суток, а во время кампаний во флоте, маневров, учебных, краткосрочных, повторительных и поверочных сборов — свыше двух суток, а также побег из части или с места службы с намерением длительного или вовсе уклониться от несения обязанностей по военной службе.

Указ от 15 февраля 1957 г. установил единое понятие дезертирства для всех категорий военнослужащих: оставление воинской части или места службы с целью уклониться от военной службы, а равно неявка с той же

целью в часть или к месту службы. Кроме того, указ существенно изменил условия уголовной ответственности военнослужащих срочной службы за самовольную отлучку, определил понятие и признаки самовольного оставления части как самостоятельного вида преступления, совершаемого военнослужащими срочной службы и лицами офицерского состава и сверхсрочнослужащими.

Нормы Указа от 15 февраля 1957 г. о преступлениях против порядка прохождения военной службы впоследствии были воспроизведены в ст. 9–11 Закона СССР от 1958 г. «Об уголовной ответственности за воинские преступления» (ст. 245–247 УК РСФСР).

Законодательство о других видах посягательств на порядок несения военной службы существенно не менялось. Еще УК РСФСР 1922 г. наряду с дезертирством, самовольной отлучкой и неявкой в срок на службу без уважительных причин из отпуска, командировки и т.п. предусматривал ответственность за уклонение от несения обязанностей военной службы путем причинения себе какого-либо повреждения, симуляции болезни или иного обмана (ст. 206). Положение о воинских преступлениях 1924 г. в ст. 5–9 с некоторыми изменениями и уточнениями предусматривало ответственность за эти же виды преступлений. В Положение о воинских преступлениях 1927 г. впервые была включена специальная норма (ст. 13) об ответственности за уклонение от военной службы, в частности под предлогом религиозных убеждений. В Законе 1958 г. такая норма не содержалась.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1983 г.⁷ была установлена уголовная ответственность лиц офицерского состава, прапорщиков и мичманов, а также военнослужащих сверхсрочной службы за самовольное оставление воинской части или места службы продолжительностью не только свыше десяти суток, как было предусмотрено Законом 1958 г., но и менее десяти, но свыше трех суток, совершенное повторно. Кроме того, указ установил дифференцированную ответственность для всех категорий военнослужащих за самовольное оставление части или места службы продолжительностью до одного месяца и свыше одного месяца.

Таким образом, к моменту введения в действие УК РФ 1996 г. уголовная ответственность военнослужащих Вооруженных сил, других войск и воинских формирований Российской Федерации за уклонение от военной службы наступала по ст. 245–249 УК РСФСР 1960 г., которые воспроизводили соответствующие нормы Закона СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления», с учетом изменений и дополнений, внесенных Указом от 15 декабря 1983 г. К рассматриваемой группе воинских преступлений были отнесены: самовольная отлучка (ст. 245), самовольное оставление части или места службы (ст. 246), дезертирство (ст. 247), самовольное оставление части в боевой обстановке (ст. 248) и уклоне-

⁷ Ведомости Верховного Совета СССР. 1983. № 5. Ст. 100.

ние от военной службы путем членовредительства или иным способом (ст. 249).

В УК РФ 1996 г. нормы об уклонениях от военной службы существенно отличаются от соответствующих норм прежнего уголовного законодательства. В главе 33 УК РФ не содержатся предыдущие два самостоятельных состава преступления — самовольная отлучка и самовольное оставление части, различающиеся только продолжительностью незаконного пребывания виновного вне части; они объединены в одном составе под названием «Самовольное оставление части или места службы» (ст. 337). Увеличена продолжительность уголовно наказуемого самовольного оставления части или места службы. Состав дезертирства дополнен новыми квалифицирующими признаками. Предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности за самовольное оставление части и дезертирство. Исключена уголовная ответственность за отказ от несения обязанностей военной службы. Рассматриваемую группу преступлений в УК РФ составляют: самовольное оставление части или места службы (ст. 337), дезертирство (ст. 338) и уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (ст. 339).

В настоящее время в Вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации уклонения от военной службы являются наиболее распространенными среди преступлений против военной службы (воинских преступлений). Неоднократно в обзорах Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике военных судов по уголовным делам отме-

чалось, что практически на неизменном уровне, а именно 39,9% из числа осужденных военнослужащих признаны виновными в совершении воинских преступлений, предусмотренных ст. 337–339 УК РФ. При этом 41% из этого количества военнослужащих осуждены за самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ) и 14% — за дезертирство (ст. 338 УК РФ).

Таким образом, изменения уголовного законодательства обуславливались изменениями социально-политической обстановки в государстве, в строительстве и боевой деятельности Вооруженных сил, военного и уголовного законодательства, задач борьбы с конкретными случаями уклонения от несения обязанностей военной службы.

Исходя из сказанного, нам представляется возможным сделать следующие выводы:

- ответственность военнослужащих предусматривалась специальным нормативным документом (исключение составляет только УК РФ 1996 г.);
- в структуре преступлений военнослужащих наиболее высокий удельный вес составляли уклонения от военной службы, особенно в период проведения каких-либо военных реформ или военных действий;
- преступность военнослужащих прямо пропорционально зависела от уровня стабильности общества: чем менее стабильно российское общество, тем более высокий уровень преступности в войсках;
- исторический анализ преступлений военнослужащих необходим для понимания современных процессов противоправного поведения в армии и предотвращения возможных ошибок.

Литература

1. Бобровский П. Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях: Апрель / П. Бобровский // Журнал гражданского и уголовного права: Апрель / Издание С.-Петербургского Юридического Общества. СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1887. Кн. 4. С. 123–153.
2. Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом : Артикул воинский, с объяснениями преобразований в военном устройстве и в военном хозяйстве по русским и иностранным источникам / П.О. Бобровский. Ч. 2: Вып. 2. СПб. : Тип. В.С. Балашева, 1886. 808 с.
3. Мишунин П.Г. Очерки по истории советского уголовного права, 1917–1918 гг. / П.Г. Мишунин. М. : Госюриздат, 1954. 231 с.
4. Памятники русского права. Вып. 8 : Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в. / под ред. К.А. Софроненко. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1961. 667 с.
5. Таганцев Н.С. Русское уголовное право / Н.С. Таганцев. М. : Наука, 1994. Т. 2. 594 с.
6. Шеншин В.М. Самовольное оставление части или места службы, как преступление против порядка прохождения военной службы: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук / В.М. Шеншин. СПб., 2006. 173 с.